Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 140 (5511) 16 июня 1943 г., среда ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Майор **П. Слесарев.** — Действия танков в подвижном резерве обороны (2 стр.).

Майор **Г. Меньшиков.** — В перерыве между боями (2 стр.).

Подполковник **Т. Губа.** — Каким должен быть ведущий летчик (2 стр.).

Полковник **В. Шевченко.** — О сущности воинской дисциплины (3 стр.).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ. — **А. Кривицкий.** — Рекламные восторги (3 стр.).

Андрей Платонов. — Маленький солдат (3 стр.).

Майор **Н. Шванков.** — О нерадивых командирах и ретивых писарях (3 стр.).

Илья Эренбург. — Расплата (4 стр.).

Численность вооруженных сил США (4 стр.).

Действия союзной авиации (4 стр.).

Советские партизаны — гроза оккупантов. — Признания фашистской газеты (4 стр.).

Батальонная парторганизация важнейшее звено в партийной работе

Основная тяжесть партийной работы лежит отныне на плечах первичной партийной организации батальона. Отсюда направляется деятельность низовых партийных групп, здесь, в конечном счете, сосредоточиваются все усилия по политическому, военному и культурному воспитанию красноармейцев. Батальонная партийная организация — важнейшее звено партийной работы в войсках. Это обязывает ее к высокой активности. Интересы боевой и политической закалки наших кадров, интересы нашей борьбы безоговорочно требуют, чтобы в каждом батальоне партийная жизнь еще сильнее била ключом, чтобы здесь кипела энергичная, страстная большевистская работа, охватывающая всех до одного бойцов.

Для выполнения этой задачи есть все условия. Партийная организация батальона, в отличие от существовавшей прежде первичной организации полка, — компактна по своему составу. Здесь каждый коммунист на виду, с каждым партийный руководитель всегда может легко связаться, ибо батальон действует обычно сосредоточенно, как цельная боевая единица. Партийное бюро батальона, направляя деятельность ротных звеньев, может действовать исключительно оперативно, гибко, ибо между ним и низовыми партийными группами нет никаких добавочных инстанций.

Главное для партийной организации батальона — это повседневная работа вокруг боевых задач, которые стоят перед батальоном, перед частью в целом. Коммунисты обязаны сделать всё, что в их силах, для успешного решения этих задач. Их долг — деятельно помогать командиру в неустанном укреплении дисциплины и порядка, в совершенствовании всех бойцов и командиров, настойчивом изучении оружия, освоении боевого опыта. Используя все формы и методы политико-воспитательной работы, партийная организация с каждым днем должна всё ярче разжигать в сердцах бойцов любовь к родине и ненависть к врагу, развивать и закалять отвагу и предприимчивость. Состояние боевой готовности батальона, дисциплины, порядка, упорство и активность — в обороне, решительность — в наступлении — вот главное мерило работы батальонной партийной организации.

В нынешних условиях неизмеримо возросла ответственность каждого коммуниста за состояние политической работы с красноармейцами. Наша задача — добиться дальнейшего повышения авангардной роли всех до одного членов партии, их умения вести за собой красноармейские массы, слиться с ними, связаться, сблизиться, быть для бойцов авторитетом, примером во всем. Теперь, больше чем когда-либо, говоря словами С. М. Кирова, «нам надо добиться, чтобы каждый член партии умел об'яснить беспартийным политику партии и ее решения».

Чтобы решить эти задачи, необходимо вовлечь в активную партийную работу всех коммунистов. Руководитель первичной партийной организации батальона обязан поставить дело так, чтобы ни один из членов организации не оставался без партийных поручений. Нужно внимательно следить за деятельностью каждого коммуниста, помогая ему в процессе работы, на ходу исправляя его ошибки.

Но это — лишь одна сторона дела. Задачи политического воспитания масс пред'являют высокие требования к политической подготовке самих коммунистов. Наша задача — изо дня в день повышать идейный уровень всех армейских большевиков, расширять их кругозор, обогащать их знания. Вопросы теоретической учебы требуют особого внимания батальонных организаций. Понятно, что во фронтовых условиях не откроешь всюду партийных школ. Но мы обязаны — и для этого есть все возможности — чаще читать лекции, доклады, проводить обстоятельные беседы, консультации. Надо настойчиво и неустанно развивать у людей вкус к самостоятельной работе над книгой. Мимо внимания коммуниста не должна проходить ни одна выдающаяся пропагандистская статья в газете, журнале. Книга товарища Сталина об отечественной войне должна быть в полном смысле этого слова настольной книгой каждого армейского большевика.

В ходе войны ряды армейских большевиков пополнились многими сотнями тысяч доблестных воинов, которые делом, в огне боев, доказали свою преданность делу партии, делу Ленина—Сталина. В составе первичных партийных организаций особенно велик удельный вес молодых коммунистов. Это выдвигает на первый план работу с вновь принятыми в ВКП(б). Молодые коммунисты не имеют достаточного опыта партийной работы. Долг парторгов и членов партийных бюро — как можно быстрее ввести вновь принятых в курс партийной жизни. Надо, чтобы, получая партийный билет, каждый молодой коммунист сознавал, что он принимает этим величайшую ответственность не только за себя, за выполнение своего воинского долга, но и за действия всех бойцов подразделения, в котором он состоит. Забота о молодых коммунистах — это забота о воспитании партийных кадров.

Естественно, что сосредоточение партийной работы в батальоне должно привести к усилению ротного партийного звена. Нельзя разрывать батальон и роту, нельзя забывать, что ротная парторганизация — это часть общего, батальонного партийного коллектива. Уровень партийной работы в роте определяет состояние внутрипартийной жизни всей первичной организации в целом. Чем выше активность коммунистов партийной организации или группы роты, чем выше их идейная закалка, тем лучше будет работать вся батальонная организация, тем сильней будет боеспособность части в целом.

Партийное бюро батальона обязано повседневно помогать парторгам рот, инструктировать их, учить, предостерегать от ошибок. В этом деле нельзя допускать какой бы то ни было канцеляршины или гастролерства. Нужны не скоропалительные «рейды» по всем подразделениям, а повседневное личное общение партработников с коммунистами роты. Руководство деятельностью каждого коммуниста, как и всей ротной партийной группы в целом, должно быть конкретным, оперативным, гибким.

Батальонная первичная организация требует повышенного внимания к себе со стороны политорганов соединения. Начальники политотделов, инструктора по партработе, парторги полков должны понять, что от того, насколько внимательно и глубоко они будут вникать в повседневную работу батальонной первичной организации, зависит всё состояние партийной работы в войсках. Опыт показывает, что там, где есть вдумчивое, конкретное руководство сверху, там партийная жизнь бьет ключом.

В большевистском руководстве первичными партийными организациями — одна из основных задач наших политорганов, ключ к дальнейшему под'ему политико-воспитательной работы в войсках.

Каждая батальонная партийная организация может и должна жить деятельной, творческой жизнью, изо дня в день всё повышая идейную закалку своих рядов, всё больше помогая командиру в политическом и боевом воспитании красноармейских масс. За образцовую работу первичных партийных организаций в батальонах!

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ М. И. КАЛИНИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва.

Я искренне ценю Ваше любезное послание по случаю годовщины подписания Соглашения между нашими обеими странами о принципах взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Это Соглашение уже показало себя в течение истекшего года эффективной мерой для координирования нашей совместной борьбы против общего врага. Я уверен, что дружба и сотрудничество между нашими странами, отраженные в этом Соглашении, будут еще более укреплены в предстоящих решающих битвах и получат еще более полное выражение в послевоенный период в деле установления и сохранения в согласии со всеми свободолюбивыми народами справедливого и прочного мира.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ 4 ИНЖЕНЕРНО-ПРОТИВОХИМИЧЕСКОГО ПОЛКА МПВО НКВД

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

4 Инженерно-противохимический полк МПВО НКВД.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 15 июня 1943 г.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 15 ИЮНЯ

В течение ночи на 15 июня на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

На Западном фронте артиллеристы Н-ской части разрушили 7 немецких дзотов и блиндажей, уничтожили орудие и несколько пулеметов противника. Девять снайперов под командованием младшего лейтенанта т. Хазова за последние дни уничтожили 93 немецких солдата и офицера.

* * *

Северо-западнее Мценска противник силами пехоты, действовавшей при поддержке танков и авиации, предпринял несколько контратак, пытаясь вернуть потерянные им позиции. Все атаки гитлеровцев отбиты с большими для противника потерями. Только на одном участке наши подразделения уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров. Огнем зенитной артиллерии сбито 3 немецких самолета.

* * *

В районе Белгорода наши бойцы ночью заметили большую группу немецких разведчиков, пробиравшихся к советским позициям. Выбрав удобный момент, гвардии красноармеец Кабасин Абдурахманов бросился на немецкого офицера, возглавлявшего разведку, и захватил его в плен. В это время другие бойцы атаковали остальных гитлеровцев и большую часть из них уничтожили. Тов. Абдурахманов доставил захваченного им в плен немецкого офицера в штаб своей части.

* * *

Западнее Ростова на Дону наши минометчики разрушили 5 немецких блиндажей, уничтожили батарею шестиствольных минометов и 4 пулеметных точки противника. На одном участке отряд немцев предпринял разведку боем. Не достигнув переднего края нашей обороны, гитлеровцы были рассеяны. На поле боя осталось несколько десятков вражеских трупов.

На Волховском фронте наши части вели огневой бой. Разрушено 10 немецких дзотов и 8 блиндажей, взорван склад боеприпасов, рассеяно и частью уничтожено до роты гитлеровцев.

* * *

Партизаны отряда, действующего в Житомирской области, обстреляли из засады легковую автомашину и убили двух офицеров и начальника немецкой полиции города Коростень. Другая группа партизан взорвала мост через реку. Пять партизан из отряда имени Боженко пустили под откос немецкий воинский поезд. Разбиты 6 вагонов, в которых ехали немецко-фашистские оккупанты.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии старший капрал испанской дивизии Франциско Б. рассказал: «В феврале дивизия понесла тяжелые потери. С тех пор все солдаты живут в постоянной тревоге. Они считают, что военное положение Германии резко ухудшилось, и стремятся пока не поздно вырваться из России. Недавно в состав дивизии влился 22 маршевый батальон. Прибывшие офицеры открыто возмущались тем, что их против воли послали в Россию. Один лейтенант еще в Германии отбился от эшелона и где-то застрял. Группа солдат дезертировала по дороге на фронт. Около 30 человек из этого батальона были признаны неблагонадежными и отправлены обратно в Испанию».

* * *

В Бельгии патриоты взорвали шлюз и дамбу на канале Дандр. Прибывший к месту происшествия отряд гестаповцев был встречен ружейно-пулеметным огнем. В Шарлеруа рабочие одного крупного предприятия вывели из строя два под'емных крана. Близ Мехельна вольные стрелки в нескольких местах повредили железнодорожный путь.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 15 ИЮНЯ

В течение 15 июня на фронте существенных изменений не произошло.

* * *

15 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 40 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 4 артиллерийских и 3 минометных батарей, разбито несколько железнодорожных эшелонов, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

* * *

На Западном фронте наши части уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров. Подавлен огонь 4 артиллерийских и 2 минометных батарей противника. На одном участке наш разведывательный отряд атаковал вражеские позиции и в рукопашной схватке уничтожил 40 гитлеровцев. Разведчики взорвали два дзота, захватили у противника гранатомет, пулемет, несколько автоматов и благополучно вернулись в свою часть.

Немецкий самолет, подбитый огнем зенитной артиллерии, совершил вынужденную посадку в расположении наших войск. Экипаж самолета взят в плен.

* * *

Северо-западнее Мценска бойцы Н-ской части вновь отбили четыре контратаки немецкой пехоты. В одном случае противнику под прикрытием дымовой завесы удалось ворваться на окраину населенного пункта, на-днях занятого нашими подразделениями. Контрударом наши бойцы отбросили гитлеровцев. К исходу дня немцы выдохлись и прекратили атаки. В течение дня уничтожено до 400 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 5 немецких танков. Захвачены трофеи.

* * *

Южнее Балаклеи рота пехоты противника пыталась атаковать боевое охранение Н-ской части. Наши бойцы ружейно-пулеметным огнем истребили до 60 гитлеровцев.

Наши летчики произвели налеты на тылы противника и нанесли удары по железнодорожным станциям, эшелонам и складам немцев. В районах бомбардировки возникли большие пожары. Отмечено несколько сильных взрывов.

* * *

Западнее Ростова на Дону наши артиллеристы совершили несколько огневых налетов на оборонительные сооружения немцев. В результате артиллерийского огня уничтожено 3 орудия, минометная батарея, 7 пулеметов, разрушено 3 дзота, 6 блиндажей и 3 наблюдательных пункта. Рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

* * *

В районе Севска артиллеристы Н-ской части уничтожили артиллерийскую батарею и разгромили обоз противника. На другом участке артиллерийским огнем разбиты два вражеских дзота, уничтожены шестиствольный миномет и до 80 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Брестской области, заминировал железнодорожное полотно. Проходивший по этому пути немецкий воинский поезд подорвался на минах и полетел под откос. Разбиты паровоз, 14 вагонов с солдатами и офицерами и 2 платформы с автомашинами. На участке железной дороги Брест—Минск партизаны отряда имени Кирова пустили под откос воинский эшелон с автомашинами. Паровоз и платформы разбиты, автомашины приведены в негодность. В конце мая группа брестских партизан из отряда имени Котовского внезапно ворвалась в имение фашистского помещика, уничтожила охрану, сожгла дом и другие постройки. Партизаны захватили в имении и раздали населению 250 коров.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 12 немецкой пехотной дивизии Франц Н. рассказал: «Из немецких военных тюрем и штрафных лагерей каждый день досрочно выпускают группы приговоренных к долголетнему заключению и отправляют их в штрафные батальоны на фронт. На их место прибывают другие, провинившиеся солдаты. Я просидел несколько месяцев в тюрьме в Торгау на Эльбе. В подвальном этаже, в неимоверно тесных камерах содержались закованные в цепи солдаты, отказавшиеся воевать. Осужденных к смертной казни расстреливали за стенами крепости. За время моего пребывания в тюрьме было казнено 38 человек».

* * *

В Лансе и его окрестностях французские вольные стрелки из засад убили 8 немецких офицеров и унтер-офицеров. В Исси патриоты сожгли немецкий военный гараж. Близ Реймса вольные стрелки совершили нападение на немецкую автоколонну и уничтожили несколько десятков грузовых автомашин. В департаменте Луара патриоты пустили под откос воинский эшелон немецких оккупантов.

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНАМИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ВОЙСК НКВД СССР

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и за заслуги в деле боевой подготовки частей Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

Орденом Красного Знамени — генерал-майор С. И. Гусаров, подполковник И. Д. Лизин, капитан А. П. Серегичев, майор А. Н. Соколов и другие, всего 9 человек.

Орденом Отечественной войны первой степени — 4 человека; **орденом Отечественной войны второй степени** — 12 человек; **орденом Красной Звезды** — 65 человек. (ТАСС).

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ И ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ НКВД

За образцовое выполнение заданий Правительства и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

Орденом Ленина — боец МПВО Н. Е. Панин, боец МПВО А. А. Турова; **Орденом Красного Знамени** — генерал-майор П. М. Богданов, майор П. Д. Водопьянов, воентехник 1 ранга П. В. Горюнов, старший техник-лейтенант А. Т. Крапчатов, старший лейтенант Б. М. Латышенко, лейтенант И. Г. Назарцев, младший сержант П. И. Окорков, капитан П. П. Серый, боец МПВО И. П. Стрельцов, комиссар государственной безопасности Якубов Мир Теймур Алекпер оглы и другие, всего 18 человек; **Орденом Красной Звезды** — ефрейтор Д. Т. Анисимов, боец МПВО В. И. Астахова, автомеханик Н. Н. Бурмистров и другие, всего 72 человека; **Орденом «Знак Почета»** — 69 человек; **Медалью «За отвагу»** — 109 человек; **Медалью «За боевые заслуги»** — 134 человека; **Медалью «За трудовую доблесть»** — 71 человек; **Медалью «За трудовое отличие»** — 43 человека. (ТАСС).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Командир N авиасоединения Герой Советского Союза генерал-майор авиации С. П. Данилов. Его соединение за короткий срок сбило в воздушных боях более 200 немецких самолетов.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана В. Темина.

Северо-западнее Мценска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке фронта северо-западнее Мценска река крутой подковой выгибалась в нашу сторону. Она опоясывала сильно укрепленный и развитый в инженерном отношении район немецкой обороны. Немцы больше года держали в своих руках излучину, просматривая отсюда наш берег, подходы к реке, места возможных переправ. Этот участок был весьма выгоден для противника, который непрерывно развивал здесь сеть траншей и ходов сообщения. Позиции немцев и их огневые точки были прикрыты минными полями, проволочными заграждениями.

Наше командование решило сбить немцев с этих позиций и занять излучину реки. К этой частной атаке подразделения N части тщательно подготовились. Разведчики в течение долгого времени следили за вражеским расположением, изучая каждый вновь появившийся бугорок. В результате кропотливой подготовки, проведенной незаметно для противника, удалось добиться внезапного удара, ошеломившего немцев.

Подразделения под командованием старших лейтенантов Чернецова и Мелехова ночью бесшумно переправились через реку вброд и на лодках и сосредоточились на другом берегу. К тому времени открыли огонь наши артиллерийские батареи, которые били по заранее намеченным целям. Артиллерийская подготовка завершилась мощным огневым налетом. В этот момент наши бойцы, прижимаясь к разрывам своих снарядов, преодолели проволочные заграждения и вскоре ворвались в немецкие траншеи.

Завязался ожесточенный бой в расположении вражеской обороны. В этом бою многие красноармейцы и командиры показали образцы мужества и боевого умения. Помощник командира взвода старшина Кабанов гранатами уничтожил пулеметный расчет противника. Затем меткой очередью из автомата тот же Кабанов истребил немецкий минометный расчет и захватил миномет.

Под натиском наших подразделений противник оставил первую линию траншей. Отступив, немцы пытались накрыть сосредоточенным огнем наших бойцов в занятых ими траншеях, но этот достаточно известный прием потерпел неудачу. Советские пехотинцы сумели быстро выдвинуться в глубину обороны противника, преодолевая его сопротивление. В боевых порядках пехоты двигались артиллерийские орудия, которые в упор расстреливали огневые точки немцев. Так, например, орудийный расчет старшего сержанта Вехового уничтожил три пулемета и два миномета противника.

Этот бой местного значения закончился полным успехом наших подразделений. Противник, сбитый с выгодных позиций, потерял немало живой силы и техники. Кроме того, в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии было сбито несколько немецких самолетов. Спустившиеся на парашютах с одного подбитого самолета немецкий офицер и унтер-офицер были захвачены в плен.

ДВАДЦАТАЯ ПОБЕДА ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОКРЫШЕВА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 15 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Большой популярностью у ленинградцев пользуется Герой Советского Союза гвардии майор П. А. Покрышев. Его знают как неустрашимого летчика-истребителя, умеющего при любых условиях добиваться победы. С первого дня отечественной войны Покрышев неизменно находится на страже великого города Ленина. Лично им сбито 19 вражеских самолетов и 7 — в групповых боях. На-днях в воздушном бою он сбил еще один «Фокке-Вульф-190».

Возглавляя шестерку истребителей «Яковлев-7», Покрышев находился в ударной группе прикрытия самолетов «Петляков-2», которые шли на бомбардировку немецкого аэродрома. Выполнив задание, самолеты легли на обратный курс. В это время на горизонте появились немецкие истребители. Они шли двумя группами. В одной из них было четыре «Фокке-Вульф-190», а в другой—два. Они имели небольшое превышение над нашими истребителями. Гвардии майор Покрышев по радио приказал четверке «Яковлев-7», ведомой гвардии старшим лейтенантом Чемодановым, набрать высоту и, достигнув превышения над немцами, атаковать группу «Фокке-Вульф-190». Сам же вместе с гвардии сержантом Титаренко решил атаковать вторую группу вражеских истребителей. Учитывая, что у немецких летчиков передний нижний сектор обзора сильно ограничен из-за мотора, Покрышев лобовой атакой ринулся на самолет противника снизу. Подойдя к ведущей машине на 200 метров, он открыл огонь. После двух очередей загорелся мотор вражеской машины, и «Фокке-Вульф» резко пошел на снижение.

Это был 20-й немецкий самолет, лично сбитый Покрышевым.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР тов. А. М. Кирхенштейн вручил вчера ордена и медали награжденным.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии.

В числе получивших награды старшина А. А. Бобков, А. А. Косяченко, старший сержант Н. М. Гордеев, старшина М. С. Заболотский, старший лейтенант Е. И. Иванов, капитан А. М. Белышев, майор Е. В. Бойков, полковник А. Г. Королев. От имени награжденных выступил полковник медицинской службы Б. А. Осипов.

Орден Суворова II степени вручается гвардии полковнику П. М. Рожановичу и орден Кутузова II степени — подполковнику В. С. Гаеву, награжденным за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Орден Трудового Красного Знамени за выдающиеся успехи в области художественной литературы получает латвийский писатель А. М. Упитс, награжденный в связи с 45-летием литературной и общественной деятельности.

Награды за образцовое выполнение заданий правительства в деле обеспечения обороны страны всеми видами связи были вручены группе работников Наркомата связи, от имени которых с кратким словом выступила начальник отдела вещательных станций Центрального управления радиосвязи и радиовещания В. Ф. Железова.

Ордена и медали за отличное выполнение правительственных заданий и заданий военного командования были вручены также ряду работников военных и гражданских организаций.

Тов. А. М. Кирхенштейн после вручения орденов и медалей сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их работе.

(ТАСС).

В перерыве между боями

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Расчет сержанта Авдеева только что закончил стрелковую тренировку. Наступила минута отдыха. Усталые бойцы расположились на траве, закурили.

— Кто-то тут говорил, — начал сержант, — будто десять выстрелов в минуту — самое большое для противотанковой пушки. Это неправда. Мы вот сейчас даем десять выстрелов, а прежний мой расчет в одном бою дал пятнадцать, да и то оказалось мало.

— Как же это?

— А вот так. Под Громославкой наше орудие с дистанции 500 метров атаковали сразу семь немецких танков. За одну минуту мы выстрелили пятнадцать раз и подбили шесть машин. Больше стрелять не пришлось: седьмой танк наскочил на нашу пушку и раздавил ее.

— А что с расчетом случилось? Как же расчет? — почти в один голос спросили артиллеристы.

— Расчет цел остался, — ответил сержант. — Подробнее об этом я в другой раз расскажу. Сейчас пора заниматься.

Взглянув на часы, сержант подал команду, и номера снова принялись за работу.

...Изо дня в день, от зари и до зари идет учеба в подразделениях N истребительной противотанковой части. Используя затишье на фронте, артиллеристы продолжают совершенствовать культуру меткого выстрела, передают опыт, накопленный в боях, молодому пополнению, недавно влившемуся в подразделения части.

Бой противотанкового орудия с танком напоминает поединок. Победителем в этом огневом состязании чаще всего будет та сторона, которая в меньшую единицу времени даст больше точных выстрелов. Нередко противотанковому орудию приходится вступать в борьбу не с одним и не с двумя, а с целой группой танков. Стало быть, темп боевой работы и точность стрельбы решают исход боя.

Командир орудия должен быстро и безошибочно определять прицел, курсовой угол цели и скорость ее, правильно находить точку упреждения, искусно корректировать огонь. Надо добиться полного взаимного понимания между командиром и наводчиком в процессе стрельбы, слаженной работы всего орудийного расчета в целом. Таковы составные элементы меткого выстрела. Отработать эти элементы до совершенства, привить каждому командиру и расчету навыки автоматизма в стрельбе — вот задача, которую поставило перед подразделениями артиллеристов-истребителей командование части.

На лужайке расположилась батарея, которой командует старший лейтенант Криворотченко. Все орудия размещены согласно требованиям устава в окопах полного профиля и тщательно замаскированы. Сегодня противотанковые расчеты тренируются на общую слаженность. Одновременно отшлифовывает свои действия каждый номер.

Вдали показалась подвижная цель. Командир орудия сержант Капустин обнаружил ее и подает команду: «По танку, ориентир три, влево 0-80, бронебойной гранатой, прицел 20, упреждение полтанка». Наводчик Агапов ставит прицел и с помощью правильного ловит цель в перекрестье панорамы. Следует «выстрел». По указанию командира батареи отмечаются отклонения снарядов. Командир орудия измеряет их и командует поправки. Наводчик соответственно меняет точку прицеливания по направлению и по дальности или же вводит поправки в угломер и прицел.

Так построена стрелковая тренировка. Основная задача ее — выработать хороший глазомер у командира орудия, привить ему навыки быстрого корректирования огня. В то же время отрабатывается взаимное понимание между командиром и наводчиком. Например, при малых отклонениях разрывов в сторону (два-три малых деления угломера или одна фигура цели) командир орудия передает наводчику только наблюдение, а тот уже самостоятельно меняет точку прицеливания. От этого повышается темп огня.

Слаженность расчета в его огневой службе при орудии зависит от регулярности тренировок и их организации. Одно время в части применялись подвижные макеты-танки, которые передвигались по полю с помощью тросов. Недостаток таких целей состоял в том, что скорость их передвижения не соответствовала реальной скорости танков. Это, конечно, сильно отражалось на качестве тренировки. Однако вскоре артиллеристы нашли выход.

В районе, где занимаются батареи, пролегает шоссе, по которому днем и ночью ходят автомашины. Неизвестно, кто первым предложил использовать для тренировки эти движущиеся «цели», но только инициатива быстро была подхвачена всеми батареями. С тех пор грузовики, проходящие через участок расположения артиллеристов, каждый раз подвергаются «обстрелу». Задача обеспечения стрелковой тренировки движущимися мишенями разрешена.

Огневые позиции орудий выбираются так, чтобы каждый расчет мог тренироваться в стрельбе по целям, двигающимся под различными курсовыми углами. Благодаря реальным скоростям «целей» и правильному расположению позиций тренировка орудийных расчетов в определении курсового угла цели и скорости ее движения, в выносе точки упреждения и, наконец, в самой стрельбе приближена к нормальным условиям боевой действительности. Отработка автоматизма действий расчета приобрела реальный, а не отвлеченный характер.

На-днях здесь проверялось качество тренировок боевым выстрелом по движущимся макетам танков. Орудийные расчеты с дистанции 1.200 метров должны были из трех снарядов дать не менее одного прямого попадания. Все расчеты выполнили эту задачу, хотя вместе со старыми наводчиками, имеющими на своем боевом счету по шести и по восьми подбитых немецких танков, стреляла и молодежь, еще не принимавшая участия в боях. Новички тоже показали прекрасные результаты. Например, наводчик Кустов поразил цель первым же выстрелом.

...На просторном лугу разместились десятки противотанковых орудий. С утра и до позднего вечера и тут и там звучат команды, лязгают орудийные замки, звенят учебные снаряды. Используя перерыв между боями, артиллеристы-истребители N части готовятся к решающим встречам с бронированными силами врага. Учатся они настойчиво и хорошо.

Майор Г. МЕНЬШИКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

СБОР МОЛОДЫХ СНАЙПЕРОВ

В одной из частей соединения, которым командует полковник Сущевский, состоялся сбор молодых снайперов. Окончив курсы теоретического обучения, мастера меткого огня выехали на стажировку в действующую армию. На переднем крае они практиковались в стрельбе по живым целям противника.

В течение нескольких дней снайперы уничтожили около 1.000 немецких солдат и офицеров. В этом особенно отличились сержант Ляхов, истребивший 30 гитлеровцев, младший сержант Поварazнюк — 27, ефрейтор Пермагомедов — 26, а сержант Самохин, старшина Олейник и младший сержант Конарев уничтожили по 25 немцев.

НА КУБАНИ. Отважные летчики — гвардии младший лейтенант П. Базанов (слева), сбивший в последних боях 9 самолетов противника, и гвардии старший лейтенант М. Мудров, сбивший 11 самолетов.

Снимок нашего спец. фотокорр. Я. Халипа.

Смелый ночной поиск

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 15 июня. **(По телеграфу от наш. корр).** Разведывательная группа младшего лейтенанта Хлыстова готовилась к ночному поиску. В течение нескольких суток она вела наблюдение на широком участке фронта. Разведчикам удалось выявить такие участки обороны противника, где огонь его был мало эффективным.

После тщательного изучения разведка безошибочно определила наиболее удачный район поиска. Бойцы-саперы подползли к возведенному немцами дерево-земляному забору и взорвали его. Тогда разведчики бросились через проломы к немецким землянкам и забросали гранатами находившихся там гитлеровцев. Взяв одного пленного, поисковая группа под прикрытием нашего минометного огня стала отходить в расположение своей части. Немцы открыли по участку поиска массированный артиллерийско-минометный огонь лишь тогда, когда вся разведывательная группа вместе с пленным уже находилась в траншеях.

Напуганные дерзким налетом наших разведчиков, немцы ожидали повторного нападения. Поэтому они возвели дерево-земляные сооружения на значительном участке фронта. Однако на этот раз не было ни взрывов, ни минометной стрельбы. Наши разведчики решили изменить тактику нападения. Они выбрали малообстреливаемый участок, преодолели дерево-земляной барьер, бесшумно ворвались в заранее намеченный дзот и увели с собой немца.

В следующий раз разведчики вместо нападения на немецкие сооружения устроили засаду на пути движения ночного немецкого патруля. С этой целью группа захвата, возглавляемая старшим лейтенантом Акатьевым, преодолела проволочное заграждение противника, а группы обеспечения остались по эту сторону проволоки. При появлении немецкого парного патруля группа захвата сбила гитлеровцев с ног. Один немец был убит во время короткой схватки, а другой схвачен и доставлен в штаб нашей части.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКОГО КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА В ЛЕСНОМ БОЮ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 июня. (Спецкорр. ТАСС). В лесах, за много десятков километров от линии фронта, в немецком тылу разыгрался крупный лесной бой между отрядом партизан и фашистской карательной экспедицией.

Немецкая разведка с помощью авиации установила приблизительное расположение партизанского лагеря. На разгром отряда народных мстителей гитлеровцы двинули натренированные для боевых действий в лесах значительные силы пехоты, вооруженные артиллерией и минометами.

Дозоры и заставы партизан своевременно обнаружили движение немцев. Командир отряда, получив несколько донесений с постов, разгадал замысел карателей и немедленно принял контрмеры. Был разработан план обхода противника с фланга и разгрома карателей.

Авангарды противника завязали бой. Партизаны из-за кустов, из-за валежника и с деревьев били фашистов. Схватка разгоралась. В ход пошли немецкие минометы, но их огонь был мало эффективным — мешал густой лес, мины почти не наносили вреда замаскировавшимся партизанам.

Тем временем группа партизан, хорошо знающих лес, пошла в обход главных сил карательной экспедиции, приближающейся к лагерю по единственной лесной дороге. Пока передовые отряды вели бой, эта группа скрытно вышла с левого фланга в тыл немцам, заняла дорогу и отрезала таким образом им пути отхода.

В разных концах леса не прекращались бои мелких групп. Против 20—30 немцев дрались 5—6 партизан. Каратели несли большие потери. Выбрав удобные позиции у завалов и в дуплах деревьев, советские патриоты били врага без промаха.

Потом мелкие группы партизан, сковывавшие движение немцев, внезапно исчезли. Не встречая ответного огня, гитлеровцы решили, что сопротивление партизан сломлено, и стали углубляться в лес всё дальше и дальше.

Пропустив врага вперед, партизаны атаковали его с тыла. Удары по карателям были стремительными и сокрушающими. Немцы бросились бежать, но всюду натыкались на партизан. Часть гитлеровцев устремилась к дороге и начала отходить. Но здесь их встретили шквальным огнем засады народных мстителей. Карательная экспедиция была полностью разгромлена. Партизаны потеряли в этом бою только одного человека.

16.06.43. V

ФИЛЬМ «НЕМЕЦКАЯ ОБОРОНА И ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ»

Киностудия «Воентехфильм» выпускает в качестве пособия для военных училищ и войсковых частей серию учебных фильмов, об'единенных общим названием «Немецкая оборона и ее преодоление». Будет выпущено 5 фильмов в 13 частях.

Один из них «Преодоление немецкой обороны в зимних условиях» был показан на просмотре в Комитете по делам кинематографии. На пленке запечатлен ряд эпизодов боевых действий на Донском фронте. Фильм выходит в ближайшее время на экран.

(ТАСС).

Каким должен быть ведущий летчик

Независимо от того, каким способом решено выполнить задачу — сосредоточенным или эшелонированным ударом, штурмовая авиация обычно действует отдельными группами. Успешная боевая работа этих штурмовых групп определяется многими факторами, из которых один можно считать основным, решающим. Речь идет о действиях командира, ведущего летчика группы. Ведущий — это центральная фигура боевого порядка группы, организатор боя, несущий ответственность за выполнение задачи.

Довольно часто ведущего летчика группы штурмовиков определяют лишь по качеству техники пилотирования и ведения огня. Это правильно. Высокая техника пилотирования и мастерское владение бортовым вооружением самолета — неот'емлемые черты ведущего группы. Было бы неразумно представить себе пилота, летающего посредственно, в роли ведущего. Личная техника пилотирования командира группы не должна вызывать никаких сомнений. В безукоризненном воздушном мастерстве ведущего летчика — его сила, его авторитет.

Но правильно ли только одной техникой пилотирования определять роль и значение ведущего? Обратимся к боевой практике. Однажды группа штурмовиков под командованием отличного пилота капитана Семенова вылетела, чтобы атаковать колонну отступающих вражеских войск. Самолеты «Ильюшин-2» настигли эту колонну в открытом поле, на ровной дороге. Колонна растянулась в длину более чем на 15 километров.

Перед капитаном Семеновым возник вопрос: как атаковать колонну? Он мгновенно принял решение: в боевом порядке кильватерных пар на бреющем полете «прочесать» всю колонну вдоль дороги. Ведомые точно выполнили команду своего ведущего. Это был блестящий полет в смысле техники пилотирования, но бесцельный и малограмотный в тактическом отношении. Немецкая колонна рассыпалась по полю и понесла весьма незначительные потери. Своей атакой капитан Семенов изрядно напугал немцев, но не сделал того, что он мог и должен был сделать.

Через некоторое время эту же немецкую колонну атаковала другая штурмовая группа, которую вел капитан Николаев. Его решение было иным. Он ударил по голове колонны, взяв под воздействие отрезок дороги всего около полутора километров. Самолеты «Ильюшин-2» приняли боевой порядок «круг» и начали штурмовую атаку. После двенадцати минут боя атакованный участок дороги покрылся сотнями трупов немецких солдат, горящими автомашинами, обломками разбитых орудий. Поскольку это произошло в голове колонны, образовалась плотная «пробка», затормозившая дальнейшее движение войск.

Приведенный пример достаточно убедительно показывает, что ошибочное решение ведущего летчика первой группы штурмовиков по существу свело к нулю результат его полета, отличного по технике пилотирования. В его атаке не чувствовалось зрелого тактического мышления, без которого даже безукоризненное владение самолетом не принесет успеха. Вот почему командир подразделения или части, который обучает ведущих летчиков, должен не только совершенствовать их личную технику пилотирования, но наряду с этим кропотливо работать над повышением тактического кругозора летчиков, воспитывать их как организаторов боя группы.

В этом отношении показательна учебно-воспитательная работа, развернутая на полевых аэродромах штурмовой части, которой командует гвардии полковник Комаров. Здесь правильно поняли роль и значение ведущего летчика группы. Гвардии полковник Комаров с гордостью говорит:

— Ведущие группы — это наша опора, они создают славу части.

По каждому боевому вылету той или иной группы штурмовиков старший авиационный командир производит детальный и поучительный разбор. Оценку получают не только вопросы пилотирования, но и все остальные элементы боевого полета: решение ведущего группы, его тактический замысел, командные навыки, военная хитрость, сила воли в бою, — словом, всё, чем был характерен боевой вылет.

Ведущий летчик штурмовой группы помимо высокой летной и тактической грамотности должен обладать командными навыками, уметь управлять действиями группы в процессе всего боя. Без этих навыков его группа будет работать с меньшим эффектом, а иногда, оставшись без должного руководства, может понести потери.

Не так давно группа «ИЛ-2» под командованием лейтенанта Круглова атаковала артиллерийскую батарею противника на огневой позиции. В начале атаки лейтенант Круглов увидел в стороне скопление немецкой пехоты и решил напасть на нее лично. Не подав своим ведомым никакой команды, лейтенант увлекся одиночной атакой. Вскоре он заметил еще одну небольшую группу вражеской пехоты, которую тоже атаковал. Таким образом он по сути дела снял с себя обязанности ведущего и бросил группу на произвол судьбы.

Оставшись один, лейтенант подвергся нападению двух «МЕ-109 ф». В тяжелом бою он сбил оба истребителя противника и поспешил в тот район, где оставил свою группу. Но ее здесь уже не было. Она рассыпалась, будучи атакована «МЕ-109». Каждый ее экипаж действовал самостоятельно, причем группа понесла некоторые потери. Вся тяжесть ответственности за эти потери справедливо легла на плечи лейтенанта Круглова. Как одиночный воздушный воин, он дрался бесстрашно, дерзко и умело. Но ведь в этом бою ему надлежало быть командиром группы, и эту главную обязанность он не выполнил.

Вскоре над тем же участком поля боя появилась вторая группа штурмовиков, которую вел майор Лысенко. На командном пункте, где находилась рация наведения, были видны действия этой группы штурмовиков и даже слышен спокойный, уверенный голос ее ведущего летчика. Подходя к полю боя в пеленге, майор Лысенко подал команду: «Стать в круг!» Через несколько секунд «ИЛ-2» приняли новый боевой порядок. Началась штурмовка огневых точек противника на переднем крае его обороны. Она длилась более 20 минут. В ходе штурмовки, когда враг был буквально прижат к земле, наша пехота, поднявшись во весь рост, пошла в атаку.

Всё время наблюдая за ходом наземного боя, майор Лысенко видел, что наши бойцы уже добивают немцев в траншеях. Тогда ведущий летчик подал команду: «Кончить атаку! Делайте змейку!» Штурмовики пошли на свою территорию. В это время в воздухе появилась шестерка «МЕ-109». Опять в эфире прозвучал чеканный голос майора: «Справа сзади немцы. К бою!». Началась воздушная схватка. Сбив два «МЕ-109», вся наша группа без потерь и повреждений прибыла на свой аэродром.

У каждого ведущего летчика есть свои, присущие только ему особенности действий при штурмовке. Скажем, гвардии капитан Герман отличается хитростью. Он всегда старается обмануть немцев и достигает успеха. О майоре Руссанове его ведомые говорят: «Он в бою храбр, как Чапаев». Лейтенант Рябошапка успех своей группы всегда обеспечивает внезапностью атак. Долг командира — учитывать индивидуальные боевые качества своих лучших летчиков и воспитывать их так, чтобы летное и тактическое мастерство ведущих еще ярче сказалось в дальнейших боях.

Подполковник Т. ГУБА.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Действия танков в подвижном резерве обороны

Живучесть и устойчивость любой обороны зависят в первую очередь от умелого использования всех видов огня, нацеленного на атакующие войска противника. Эффективность этого огня неизмеримо возрастает, если он сочетается с продуманной системой противопехотных и противотанковых препятствий, широко развернутой сетью разнообразных фортификационных сооружений. Ясно, что до тех пор, пока оборона прочна и успешно противостоит ударам неприятеля, нет нужды в ее усилении, в подкреплении из глубины дополнительным вводом в бой танков, артиллерии, пехоты.

Однако равновесие сил на фронте не будет длиться без конца. На том или ином участке атакующий противник, собрав сильный кулак, может взломать и протаранить наши боевые порядки. Очевидно, задача подвижного резерва обороны и сводится к тому, чтобы в этот кризисный момент не только локализовать вклинившегося противника, но и разбить его, отбросить назад или же уничтожить. В зависимости от рельефа местности и других условий состав подвижного резерва и методы его использования будут неодинаковы. Тем не менее, анализируя бои последних месяцев, можно наметить ряд основных принципов рационального использования подвижного резерва. Показателен в этом отношении опыт некоторых крупных боев, протекавших в различных условиях местности.

На одном участке фронта шириною в 45—50 километров противник сосредоточил кроме стрелковых частей до трех танковых дивизий. Правда, в период боев за важный тет-де-пон, лежавший в излучине горной реки, немецкие войска были изрядно потрепаны. Но всё же противник располагал здесь солидным превосходством в ударной силе. Имея более 300 танков, он настойчиво наносил удар за ударом по нашей линии обороны то в центре, то на флангах. При этом немцы старались вдавливать линию обороны в нашу сторону, чтобы в конце концов прорваться долиной к крупному и важному в оперативном отношении населенному пункту.

Поскольку у нас было меньше танков, чем у противника, равномерное распределение их по фронту, даже в виде засад, не могло радикально улучшить положение. В лучшем случае они образовали бы весьма хрупкую цепочку из танковых засад. При нормальном развитии боя эти очаги сопротивления на участке главного удара были бы подавлены противником без особого труда. Между тем, наша разведка донесла, что противник готовится нанести удар на левом фланге обороны. Там находилось одно подразделение наших танков, которые могли лишь на некоторое время сковать инициативу атакующих. Поскольку разведывательные данные подтвердились, решено было срочно принять более эффективные контрмеры. Был создан мощный подвижный резерв, состоящий из танковой части, артиллерийской и стрелковой частей.

Утром противник действительно перешел в наступление, введя в бой крупные силы танков и мотопехоты. Упорно сдерживая врага, наши левофланговые части стали отходить назад. К вечеру противнику удалось продвинуться вперед на 5—6 километров и подойти почти вплотную к важной железнодорожной станции. Казалось, еще один удачный рывок, еще одно усилие врага, — и он, заняв станцию, ворвется с фланга в долину.

На следующий день бой разгорелся с новой силой. Немцы предприняли ряд танковых атак и снова добились небольшого территориального успеха. Правда, двухдневное напряжение давало себя знать. Удары противника, потерявшего подбитыми и сгоревшими до 30 танков, хотя и носили по-прежнему яростный характер, но с каждым разом заметно слабели. Однако к полудню противник снова собрал до 80 танков, почти вдвое больше, чем в последнюю атаку, и бросил их вперед. Стало ясно, что он делает последний, самый сильный удар. Боевые порядки наших пехотных и артиллерийских подразделений, тоже измотанные тяжелыми боями, могли не выдержать этого напора бронированной массы. Тем более, что немцы ввели в действие эскадрильи бомбардировщиков.

Бой на левом фланге достиг наивысшей точки. Немцы несли потери, но продолжали бросать вперед всё новые и новые подразделения мотопехоты. Цель была близка, и ради ее достижения атакующий противник не жалел ни живой силы, ни техники. Вот уже передовые отряды немецких автоматчиков и танков достигли окраины железнодорожного поселка. В этот момент оттуда открыли беглый и точный огонь десятки артиллерийских орудий, стоявших до этих пор в укрытиях. Одновременно с правого фланга, из кустарников, покрывавших скаты высоты, начали стрельбу из пушек наши танки.

Мотопехота врага залегла, а боевой порядок его танков нарушился, потому что сразу вышло из строя восемь машин. В результате немецкие танки беспорядочно бросились назад. Лишь только они миновали расположение своей пехоты, вслед им двинулись наши гусеничные машины. Советские танкисты вели интенсивный артиллерийский огонь с хода по удалявшимся танкам врага и пулеметный огонь в упор по его пехоте. Буквально через полчаса ударная группа немцев была отброшена с большим уроном на исходные позиции и прежнее положение было полностью восстановлено.

Выводы напрашиваются сами собою. Успех действий обороняющейся стороны зависел не только от умелого ввода в бой подвижного резерва (ударная группировка противника была уже обескровлена, и напряжение ее достигло предела), но и от внезапности его применения. Скрытное сосредоточение подвижного резерва и неожиданный ввод его в бой с нанесением ответного удара по флангам противника, почти всегда уязвимым в подобных случаях, — вот что обеспечило разгром вклинившейся группировки противника.

В описанном бою артиллерия резерва стояла всё время неподвижно на подготовленных с ночи позициях. По сути дела она явилась тем огневым барьером, перед которым приостановилось наступление противника. Танки и мотопехота резерва были силой, отбросившей немцев назад. Следует отметить удачный выбор момента контратаки наших танков. Они преследовали вражеские машины огнем и гусеницами, долгое время двигаясь в беспорядочно отступавшей массе немецкой пехоты. Немецкие танкисты, чтобы избежать поражения собственной пехоты, не решались вначале даже отстреливаться. Это обстоятельство ускорило ликвидацию клина, вбитого немцами.

Позже артиллерия резерва переместилась ближе к переднему краю нашей обороны, что вполне отвечало создавшейся обстановке: пехота, оставшись без сильной артиллерийской поддержки, могла подвергнуться новому удару противника. Артиллерия резерва, временно вкрапленная в боевые порядки пехоты, позволила обороняющемуся привести себя в порядок, перегруппироваться и подготовиться к упорной обороне рубежа.

Возникает вопрос: как долго должен оставаться подвижный резерв обороны на месте, где только что ликвидирована угроза противника? Практика подтверждает, что если контрударом удалось сильно обескровить вражескую группировку, то подвижный резерв вскоре может быть отведен в тыл, ближе к центру всей линии обороны. Тогда в случае внезапной активности противника на том или ином участке резерв может быть быстро сосредоточен в нужном месте. Если же противник понес незначительный урон, то подвижный резерв остается поблизости от места событий, пока разведка не удостоверится, что противник создает ударную группировку в другом районе.

Всегда ли танки, артиллерия и пехота, образующие подвижный кулак обороны, должны действовать по описанному нами методу? Конечно, не всегда. Насколько разнообразны боевые условия, настолько же разнообразны и методы использования подвижного резерва. Для доказательства продолжим описание событий на том же участке фронта.

Противник, потерпев неудачу на левом фланге обороны, стал лихорадочно готовиться к лобовому удару. Когда этот замысел немцев был полностью расшифрован, наше командование приняло необходимые меры, исходя из характера местности.

Долина справа и слева запиралась двумя грядами высот. Следовательно, немецкие танки, проникшие в нее, могли иметь свободу маневра только вдоль ее оси. Отсюда вытекало, что противник попытается пробить оборону долины на всю ее глубину, чтобы потом уже растечься в стороны и обрушиться на нашу пехоту со стороны высот. Поскольку такие действия немцев были наиболее вероятны, — наши войска приступили к созданию глубоко эшелонированной обороны с привлечением сил подвижного резерва. Были устроены как бы три последовательных рубежа, занятые артиллерией, танками и пехотой. Это были самостоятельные узлы обороны, промежутки между которыми легко перекрывались пулеметным и пушечным огнем. Поскольку количество танков и артиллерии на каждом рубеже было почти одинаковым, противник при своем продвижении вперед должен был встречать нарастающее сопротивление.

Действительно, через пару дней немцы бросили на штурм долины сразу до 150 танков, двигавшихся тремя эшелонами. Расчет противника был прост — прорвать нашу оборону в горловине долины и на плечах отступающих вырваться на равнину, лежащую за высотами. Уже возле переднего края обороны немцы потеряли около 20 танков, между первым и вторым рубежом было подожжено 16 немецких машин. Пехота отстала, и вражеские танки, лишенные ее поддержки, повернули назад. Только четыре танка пробились было к третьему рубежу обороны, но напоролись и здесь на концентрированный огонь и вскоре загорелись. Потеряв в общей сложности 52 танка и несколько сот солдат и офицеров убитыми, немцы поспешно отступили.

Проведя параллель между этими двумя боями, можно сказать, что использование подвижного резерва в обоих случаях было далеко не одинаковым. В первом бою, завязавшемся на фланге обороны, резерв распадался как бы на два ядра: сковывающее и ударное. Сковывающее состояло из артиллерии, ударное — из танков и мотопехоты, причем огонь его дополнялся активным маневром. Между тем, в период боя за долину все рода войск подвижного резерва оказались на определенных местах, образуя три рубежа самостоятельных мощных фортов. Подвижный резерв, вопреки своему названию, обрел в данном случае наибольшую силу, отказавшись от маневра на поле боя. В создавшейся здесь обстановке это было вполне разумно. Если бы наши танки попытались выйти из укрытий, то весь огонь немецких танков обрушился бы на них. Неся потери, танки в то же время сковали бы действия своей артиллерии. А когда они вели огонь из укрытий, отрытых в земле, то были недосягаемы для огня немцев, одну за другой поджигая их машины. Очевидно, подобный метод использования подвижного резерва может иногда практиковаться не только в условиях гористой местности, но и на равнине.

Выше мы говорили об использовании подвижного резерва, состоящего из танков, артиллерии, пехоты. В обоих случаях он вводился в дело сразу. Но может сложиться и такая ситуация, когда выгоднее будет раздробить резерв, т. е. на одних участках использовать танки, на других — артиллерию и пехоту.

В заключение коснемся случаев использования танков, приданных стрелковой дивизии в обороне. Это будут небольшие танковые подразделения (рота, батальон). Как учит опыт боев, распылять танковые подразделения на засады нецелесообразно. Гораздо больший эффект эти танки дадут тогда, когда они в критический момент боя будут брошены против ударного эшелона немцев.

На фланг стрелковой части под прикрытием тумана внезапно ринулось 26 танков противника. Немцам удалось глубоко вклиниться в оборону части, но поскольку танки продвигались быстро, то поддерживающая их пехота отстала более чем на километр. Эту ошибку немцев и решил использовать командир части. Он приказал приданному танковому подразделению атаковать немцев как раз со стороны образовавшегося разрыва.

Наши танки на большой скорости вырвались из леса и открыли по немецким машинам губительный огонь с тыла. Прежде чем противник опомнился, одиннадцать его машин уже пылало. После этих потерь врага на нашей стороне оказался не только качественный, но и количественный перевес. В то же время в лоб по немецким танкам била наша артиллерия с открытых позиций. Очутившись буквально между молотом и наковальней, вражеские танки поспешно покинули поле боя. Тогда наши танки обрушились на пехоту противника, тоже обратив ее в бегство, подавив и расстреляв свыше 200 гитлеровцев.

Следовательно, чем меньше сил в подвижном резерве, тем неожиданнее для врага должен быть его удар, тем стремительнее маневр. Важно при этом хладнокровно выжидать момент, удобный для действий. Решающее значение имеет каждый раз выбор направления контрудара. Предпочтение, очевидно, надо всегда отдавать ударам по противнику с фланга и с тыла. При таких условиях, и если подвижный резерв достаточно мощен, а управление его действиями отличается четкостью и гибкостью,— ударная группировка противника не только будет отброшена, но и полностью истреблена.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕКЛАМНЫЕ ВОСТОРГИ

Перед нами толстый сборник воспоминаний, изданный Военной академией тыла и снабжения Красной Армии, об'емом 22 печатных листа. Редакционно-издательское отделение академии выпустило явно ненужную книжку. Записи, которым может найтись место разве что в личных и сугубо интимных дневниках, размножены большим тиражом. Трудно понять, кому адресована эта книга, полная рекламных восторгов, угоднических излияний и всяческой чепухи.

«Нас человек тридцать. Прежде всего начальник будущих курсов. Затем начальник хозяйственной части и его помощник — люди ловкие, чуть жуликоватые, умеющие быстро добыть хотя бы из-под земли всё, что требуется... Будущее кажется нам безоблачным». Как это ни странно, но эти строки мы прочли в статье «Первые хозяйственные курсы», принадлежащей перу полковника интендантской службы В. Попова.

Весь сборник состоит из воспоминаний, переполненных самовосхвалениями.

«...За умелое руководство и проявленное при этом геройство и мужество я был вторично награжден...».

«...В числе награжденных был и я».

«...Таков мой двадцатипятилетний путь...».

«...Полвека моей жизни — почти тридцать лет — прошли в боевой командирской деятельности во славу русского оружия...».

В «Отрывках из воспоминаний» автор уподобляет об одной своей речи:

«Как-то потом я спросил Бармина:

— Скажи, Бармин, как я говорил?

— Так, как надо. С душой.

Я знал: Бармин искренен, правдив, немногословен и чуток. Значит — всё в порядке».

Так на все лады любуются собой некоторые авторы сборника. Длинно и нескромно они рассказывают о своих прежних заслугах, вспоминают какие-то древние снабженческие анекдоты, вяло острят и с важным видом говорят о сущих пустяках. С серьезной миной автор статьи под туманным заголовком «На истоках» пишет: «На станции Горки повстречался с товарищами Б. и Я., и эта встреча решила мою судьбу». Что это за Б. и Я.? Кто скрывается за этими таинственными инициалами — неизвестно! Всё это напоминало бы чрезмерно развязную, но в общем невинную беседу друзей о том, о сем, если бы не увидело свет как издание с грифом академии для широкого распространения.

Некоторые воспоминания грешат политической бестактностью. Трудно понять, зачем, например, автор рассказывает содержание идиотских белогвардейских листовок. («Из воспоминаний о гражданской войне»). Как можно в благожелательном тоне и без всяких дальнейших об'яснений упоминать имя командарма Сорокина, оказавшегося изменником в годы гражданской войны? («Гибель генерала Корнилова»).

Любопытное признание, сделанное одним из авторов воспоминаний — А. Сучковым, можно было бы поставить эпиграфом ко всему сборнику: «Невольно возникают лишь обрывки воспоминаний, быть может не характерных и мелких, но почему-то особенно прочно осевших в памяти...». Вся книга и состоит из таких «не характерных и мелких» обрывков, перемешанных с политическими ляпсусами. Книга ничему не учит, никого не воспитывает.

Некоторые авторы сборника изо всех сил тужатся написать как-нибудь позаковыристей, блеснуть литературным «стилем». Иные даже в поэзию ударились. В статье «Страницы из полевой книжки» автор вопрошает:

О чем ты поешь? Беззаботность твоя,
Щебетанье и трели — к чему?

С этим вопросом следовало бы, собственно говоря, обратиться к заместителю начальника академии по политчасти полковнику С. И. Румянцеву. К чему весь этот сборник? Как случилось, что полковник Румянцев прошел мимо этого многопудового издания, сильно смахивающего на рекламный проспект? Ничуть не бывало. Полковник Румянцев не прошел мимо. Он остановился и написал для этого сборника статью «Возникновение и рост академии». И в ней мы прочли: «Большая работа в этом трудном и ответственном деле ложится на долю полковника С. И. Румянцева».

Теперь всё понятно!

Отдавая должное себе, Румянцев не забывает и других. Он пишет не чернилами, а патокой: «Момент этой коренной реорганизации совпадает с возвращением в академию из действующей армии ее основного начальника...».

Издательский пыл, обуявший академию, обошелся государству недешево — бумага истрачена зря. Но заместитель начальника академии по политчасти С. Румянцев, видимо, вполне доволен сборником и своей статьей, и своим портретом, опубликованным рядом с ней.

А. КРИВИЦКИЙ.

СМОТР ФРОНТОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** На-днях состоялись два больших концерта, посвященных общефронтовому смотру художественной самодеятельности. Певцы, баянисты, чтецы, плясуны, акробаты, пришедшие из окопов и дзотов, отчитывались в своей работе.

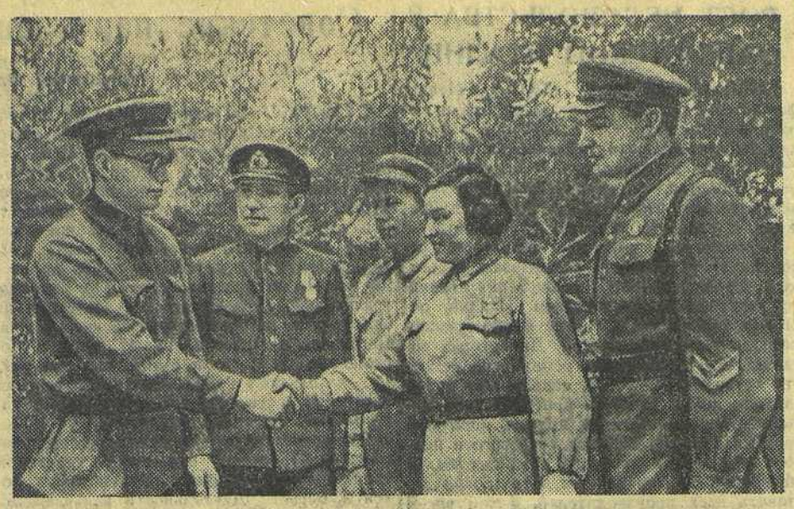
Среди участников концерта большинство гвардейцев. Лучшим ансамблем, завоевавшим общее признание, оказался ансамбль красноармейской песни и пляски под руководством гвардии сержанта Носкова. Хорошо исполнил ансамбль русские и украинские песни, а также пляску. Из индивидуальных исполнителей выделяются баянисты — гвардии красноармеец Ткачев и гвардии старший лейтенант Юревич, гвардии старший сержант Зюммель Телло, пропевший «Сулико», и гвардии красноармеец Сердюк, исполнивший песню «Молодой боец».

Смотр выявил разнообразие жанров самодеятельного искусства. В частях нашлись талантливые чтецы, танцоры, скрипачи, аккордеонисты, акробаты, актеры. Хорошей оценки заслуживает джаз-оркестр под управлением капитана Милютина.

Доклады и беседы командиров

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 15 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** В частях Н-ского соединения многие командиры рот регулярно ведут политические беседы с бойцами. Командир роты т. Яцкевич выступал с докладом о первомайском приказе товарища Сталина. Командиры рот тт. Алексеев и Хижняк повседневно проводят политинформации. Капитан Лосев, командир минометной батареи, как правило, сам инструктирует своих агитаторов и следит за их работой. Командир батареи старший лейтенант Мильфанд проводит беседы о текущих событиях, а также по важнейшим вопросам жизни своего подразделения.

В стрелковом и артиллерийском полках соединения на-днях проведены совещания командиров рот и батарей, на которых обсуждены задачи командиров в политическом воспитании личного состава. Командиры просили организовать для них специальный семинар, на котором они могли бы ознакомиться с практикой партийно-политической работы в подразделениях. Кроме того, командиры потребовали периодически собирать их на доклады о международном положении и вводить в курс важнейших директив по вопросам политической работы в Красной Армии.



Вручение медалей «Партизану Отечественной войны». На снимке: секретарь Крымского обкома ВКП(б) В. С. Булатов поздравляет партизан Крыма с высокой наградой. Слева направо: В. С. Булатов, Д. Ф. Неугасимый, И. А. Гайворонский, П. Е. Морозова и майор Г. Л. Северский.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана В. Темина.

О нерадивых командирах и ретивых писарях

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В стрелковой роте люди ждали завтрака. Пришедшие с постов бойцы сидели в землянках, не ложась отдыхать. Ночи в заболоченном лесу всё еще бывают холодноваты, и люди основательно продрогли. Горячая пища да крепкий чай были бы как нельзя более кстати. Но вот миновал час, полтора, прошло три часа. Бойцы давно уснули, а завтрака всё еще не было.

Котелки с горячей пищей принесли только в двенадцатом часу. В этот день до полудня оставались без завтрака стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Клименко и все соседние подразделения.

Быть может, эти стрелковые роты находятся на труднейшем участке фронта, где даже до батальона можно добраться лишь ползком, да и то в ночное время? Ничего подобного. На командный пункт батальона свободно проходит любая машина.

А между тем перебои в питании бойцов наблюдаются во всех подразделениях этого полка, занимающего оборону. Часто причиной таких перебоев является самая безобидная бумажка, называемая строевой запиской. Строевую записку составляют в штабе полка и отправляют работникам продовольственного снабжения, которые по ней и выдают продукты в батальоны. При нормальной организации дела весь путь строевой записки отнимает несколько десятков минут. Но порою командиры хозяйственных взводов ждут у склада выдачи продуктов по три, четыре и больше часов, потому что эта злополучная бумажка по каким-то таинственным причинам долгое время странствует неизвестно где. В такие дни продукты прибывают на ротные кухни только к утру.

Составление строевой записки в штабе полка передоверяют второстепенным лицам. Нередко из-за путаницы, которую допустил неопытный штабной писарь, целые группы бойцов остаются сутками без пищи. Однажды девять бойцов одного батальона были посланы за пределы полка. Но в штабе сняли с довольствия на один день девять человек не из этого, а из соседнего батальона.

Виновники подобных безобразий не несут здесь наказаний. Недавно связному второго батальона красноармейцу Колбукову было приказано сопровождать проверяющего. Когда Колбуков возвратился вечером в свое подразделение, то оказалось, что ему не оставили обеда. Командир взвода снабжения лейтенант Заря «разрешил» этот вопрос так:

— Ничего, не умрет без обеда. Скоро будет ужин.

В полку многие бойцы не имеют котелков. Котелки давным-давно можно было приобрести или сделать самим, но никто серьезно не думает о подобных «мелочах». «Мелочью» здесь считают и то, что на многих красноармейских кухнях грязно, а в ротах нет термосов, чтобы доставлять пищу горячей в отдаленные блокгаузы. Кухня повара Баранова находится возле землянки командира второго батальона. У самого котла стоит неубранная постель повара. Сам повар — грязный, небритый. С этим тоже мирятся.

Командир полка тов. Белоусов не проявляет подлинной заботы о красноармейском питании. Он не вникает лично во все детали организации питания, не замечает многочисленных безобразий, не требует от своих подчиненных суворовской заботы о бытовых нуждах бойца.

Насколько безучастно относятся здесь к организации красноармейского питания, говорит такой факт. На лесных просеках и в лощинах давным-давно вырос щавель. Можно было бы набрать щавеля и хоть раз угостить бойцов зелеными щами вместо вечной лапши. Но и это простейшее дело никто не пытается организовать. Кстати сказать, крупные недостатки в красноармейском питании характерны и для других частей соединения, в состав которого входит этот полк.

Майор Н. ШВАНКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

СЕМИНАР ПАРТОРГОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 15 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N армии состоялся двухдневный семинар парторгов первичных организаций. Участники прослушали лекцию капитана Старостина «Сталин — великий полководец и организатор побед Красной Армии», доклад полковника Крылова «Задачи политической работы в боевой обстановке», доклад генерал-майора Романова «Задачи первичных организаций в выполнении приказа товарища Сталина».

Большинство участников семинара — это товарищи, которые впервые выдвинуты на партийную работу. В силу этого на семинаре много уделялось внимания вопросам организационно-партийного строительства, работе парторгов по приему в партию, воспитанию молодых коммунистов.

В заключение парторги были ознакомлены с ведением партийного хозяйства, оформлением документов при приеме в партию.

Маленький солдат

Недалеко от линии фронта, внутри уцелевшего вокзала сладко храпели уснувшие на полу красноармейцы; счастье отдыха было запечатлено на их усталых лицах.

На втором пути тихо шипел котел горячего дежурного паровоза, будто пел однообразный, успокаивающий голос из давно покинутого дома. Но в одном углу вокзального помещения, где горела керосиновая лампа, люди изредка шептали друг другу уговаривающие слова, а затем и они впали в безмолвие.

Там стояли два майора, похожие один на другого не внешними признаками, но общей добротою морщинистых загорелых лиц; каждый из них держал руку мальчика в своей руке, а ребенок умоляюще смотрел на командиров. Руку одного майора ребенок не отпускал от себя, прильнув затем к ней лицом, а от руки другого осторожно старался освободиться. На вид ребенку было лет десять, а одет он был как бывалый боец,—в серую шинель, обношенную и прижавшуюся к его телу, в пилотку и в сапоги, пошитые видно по мерке на детскую ногу. Его маленькое лицо, худое, обветренное, но не истощенное, приспособленное и уже привычное к жизни, обращено было теперь к одному майору; светлые глаза ребенка ясно обнажали его грусть, словно они были живою поверхностью его сердца; он тосковал, что разлучается с отцом или старшим другом, которым, должно быть, доводился ему майор.

Второй майор привлекал ребенка за руку к себе и ласкал его, утешая, но мальчик, не отымая своей руки, оставался к нему равнодушным. Первый майор тоже был опечален, и он шептал ребенку, что скоро возьмет его к себе, и они снова встретятся для неразлучной жизни, а сейчас они расстаются на недолгое время. Мальчик верил ему, однако и сама правда не могла утешить его сердца, привязанного лишь к одному человеку и желавшего быть с ним постоянно и вблизи, а не вдалеке. Ребенок знал уже, что такое даль расстояния и время войны, — людям оттуда трудно вернуться друг к другу, поэтому он не хотел разлуки, а сердце его не могло быть в одиночестве, оно боялось, что, оставшись одно, умрет. И в последней своей просьбе и надежде мальчик смотрел на майора, который должен оставить его с чужим человеком.

— Ну, Сережа, прощай пока, — сказал тот майор, которого любил ребенок. — Ты особо-то воевать не старайся, подрастешь, тогда будешь. Не лезь на немца и береги себя, чтоб я тебя живым, целым нашел. Ну, чего ты, чего ты — держись, солдат!

Сережа заплакал. Майор поднял его к себе на руки и поцеловал в лицо несколько раз. Потом майор пошел с ребенком к выходу, и второй майор тоже последовал за ними, поручив мне сторожить оставленные вещи.

Вернулся ребенок на руках другого майора; он чуждо и робко глядел на командира, хотя этот майор уговаривал его нежными словами и привлекал к себе, как умел.

Майор, заменивший ушедшего, долго увещевал умолкшего ребенка, но тот, верный одному чувству и одному человеку, оставался отчужденным.

Невдалеке от станции начали бить зенитки. Мальчик вслушался в их гулкие мертвые звуки, и во взоре его появился возбужденный интерес.

— Их разведчик идет! — сказал он тихо, будто самому себе. — Высоко идет и зенитки его не возьмут, туда надо истребителя послать.

— Пошлют, — сказал майор. — Там у нас смотрят.

Нужный нам поезд ожидался лишь назавтра, и мы все трое пошли на ночлег в общежитие. Там майор покормил ребенка из своего тяжело нагруженного мешка. «Как он мне надоел за войну, этот мешок, — сказал майор, — и как я ему благодарен!»

Мальчик уснул после еды, и майор Бахичев рассказал мне про его судьбу.

Сергей Лабков был сыном полковника и военного врача. Отец и мать его служили в одном полку, поэтому и своего единственного сына они взяли к себе, чтобы он жил при них и рос в армии. Сереже шел теперь десятый год; он близко принимал к сердцу войну и дело отца, и уже начал понимать по-настоящему, для чего нужна война. И вот однажды он услышал, как отец говорил в блиндаже с одним офицером и заботился о том, что немцы при отходе обязательно взорвут боезапас его полка. Полк до этого вышел из немецкого охвата — ну, с поспешностью, конечно, и оставил у немцев свой склад с боезапасом, а теперь полк должен был пойти вперед и вернуть утраченную землю и свое добро на ней, и боезапас тоже, в котором была нужда. «Они уж и провод в наш склад наверно подвели — ведают, что отойти придется»,—сказал тогда полковник, отец Сережи. Сергей вслушался и сообразил, о чем заботился отец. Мальчику было известно расположение полка до отступления, и вот он, маленький, худой, хитрый, пополз ночью до нашего склада, перерезал взрывной замыкающий провод и оставался там еще целые сутки, сторожа, чтобы немцы не исправили повреждения, а если исправят, то, чтобы опять перерезать провод. Потом полковник выбил оттуда немцев, и весь склад целым перешел в его владение.

Вскоре этот мальчуган пробрался подалее в тыл противника; там он узнал по признакам, где командный пункт полка или батальона, обошел поодаль вокруг трех батарей, запомнил всё точно—память же ничем не порченая, — а вернувшись домой, указал отцу по карте, как оно есть и где что находится. Отец подумал, отдал сына ординарцу для неотлучного наблюдения за ним и открыл огонь по этим пунктам. Всё вышло правильно, сын дал ему верные засечки. Он же маленький, этот Сережка, неприятель его за суслика в траве принимал: пусть, дескать, шевелится. А Сережка, наверно, и травы не шевелил, без вздоха шел.

Ординарца мальчишка тоже обманул, или, так сказать, совратил: раз он повел его куда-то и вдвоем они убили немца,— неизвестно, кто из них, — а позицию нашел Сергей.

Так он и жил в полку при отце с матерью и с бойцами. Мать, видя такого сына, не могла больше терпеть его неудобного положения и решила отправить его в тыл. Но Сергей уже не мог уйти из армии, характер его втянулся в войну. И он говорил тому майору, заместителю отца, Савельеву, который вот ушел, что в тыл он не пойдет, а лучше скроется в плен к немцам, узнает у них всё, что надо, и снова вернется в часть к отцу, когда мать по нем соскучится. И он бы сделал, пожалуй, так, потому что у него воинский характер.

А потом случилось горе, и в тыл мальчишку некогда стало отправлять. Отца его, полковника, серьезно поранило, хоть и бой-то, говорят, был слабый, и он умер через два дня в полевом госпитале. Мать тоже захворала, затомилась — она была раньше еще поувечена двумя осколочными ранениями, одно было в полость, — и через месяц после мужа тоже скончалась; может она еще по мужу скучала... Остался Сергей сиротой.

Командование полком принял майор Савельев, он взял к себе мальчика и стал ему вместо отца и матери, вместо родных, — всем человеком. Мальчик ответил Володе тоже всем сердцем.

— А я-то не из их части, я из другой. Но Володю Савельева я знаю еще по давности. И вот встретились мы тут с ним в штабе фронта. Володю на курсы усовершенствования посылали, а я по другому делу там находился, а теперь обратно в себе в часть еду. Володя Савельев велел мне поберечь мальчишку, пока он обратно не прибудет... Да и когда еще Володя вернется и куда его направят! Ну, это там видно будет...

Майор Бахичев задремал и уснул. Сережа Лабков похрапывал во сне, как взрослый, поживший человек, и лицо его, отошедши теперь от горести и воспоминаний, стало спокойным и невинно счастливым, являя образ святого детства, откуда увела его война.

Я тоже уснул, пользуясь ненужным временем, чтобы оно не проходило зря.

Проснулись мы в сумерки, в самом конце долгого июньского дня. Нас теперь было двое на трех кроватях — майор Бахичев и я, а Сережи Лабкова не было.

Майор обеспокоился, но потом решил, что мальчик ушел куда-нибудь на малое время. Позже мы прошли с ним на вокзал и посетили военного коменданта, однако маленького солдата никто не заметил в тыловом многолюдстве войны.

На утро Сережа Лабков тоже не вернулся к нам, и бог весть, куда он ушел, томимый чувством своего детского сердца к покинувшему его человеку, — может быть, во след ему, может быть, обратно в отцовский полк, где были могилы его отца и матери.

Андрей ПЛАТОНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

О сущности воинской дисциплины

Воинская дисциплина является основой боевой мощи армии, свидетельством высокого морального духа войск, могущественным средством воспитания стойкости и героизма воинов. «Дисциплина — это порядок во всем, — говорил С. М. Киров, — это — выполнение приказа без всяких разговоров, это — строжайшая исполнительность, это — подтягивание подчиненных, это — помощь неопытным и воспитание их». Вся история войн учит, что без поддержания суровой дисциплины нет и не может быть победы. Еще в 1918 году, когда только что созданная Лениным и Сталиным Красная Армия отражала натиск немецко-кайзеровских войск, Ленин писал: «Создавайте самодисциплину, дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога...».

Дисциплина — важнейшее условие нашей победы в Великой отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков. Ковать эту победу значит «точно, — как приказал товарищ Сталин, — выполнять приказы командиров, требования уставов и наставлений, свято блюсти дисциплину, соблюдать организованность и порядок».

Политическое просвещение является основным средством воспитания высоких моральных качеств советского воина, воспитания высокой воинской дисциплинированности. Мы отстаиваем свободу и независимость социалистического отечества. В настойчивом развитии и укреплении на этой основе чувства воинского долга — путь воспитания воинской дисциплинированности.

«Для человека, в котором сильно развито сознание своего долга, — справедливо указывал выдающийся русский военный деятель Леер, — нет ни мелких, ни важных обязанностей: все они равно важны. Для него нет ни положений обыкновенных при исполнении своих обязанностей, ни необыкновенных, критических, а вечно перед ним один только священный долг, становящийся превыше всего».

Боец должен ясно понять значение воинской дисциплины, точного выполнения приказа. «Не тот истинно храбр, — отмечал Кутузов, — кто по произволу своему мечется в опасности, а кто повинуется, исполняя точно приказания... Беспрекословное повиновение начальникам есть душа воинской службы».

В деле насаждения воинской дисциплины решающее слово принадлежит командиру. Он должен завоевать доверие бойца справедливым и ровным к нему отношением, уважением к его личности, повседневной заботой о его нуждах и потребностях. Опыт учит, что командир, который пользуется авторитетом, доверием и любовью своих подчиненных, достигает гораздо больших результатов в воспитании воинской дисциплинированности.

Быть близким к бойцу, оставаясь вместе с тем неизменно требовательным и строгим, не давая ни малейших поблажек провинившимся, — вот какое сочетание качеств необходимо командиру.

Одним из важных средств поддержания воинской дисциплины является дисциплинарная практика, осуществляемая командиром. Дисциплинарный устав предоставляет командиру широкие возможности поощрения бойцов. Заботясь о поддержании воинской дисциплины, командир должен полностью их использовать. Важно, чтобы бойцы знали, какие поощрения и награды установлены в армии.

Однако это влияние сказывается благотворно лишь тогда, когда поощрения применяют правильно. Существуют две крайности: «расточительность» и «скупость» в поощрениях. Трудно сказать, какая из них более вредна. Ясно одно: частые поощрения по всякому незначительному поводу, а иногда просто по настроению командира, теряют впоследствии силу своего воздействия. Чрезмерное захваливание прививает бойцу такие отрицательные качества, как самодовольство, чванливость и в конце концов приводит к нарушению воинской дисциплины. Вместе с тем скупость в поощрениях лишает бойца стимула, в котором он несомненно нуждается.

В практике поощрений, так же, как и в практике взысканий, обязательно должен соблюдаться индивидуальный подход к бойцу. Уместно в связи с этим напомнить советы А. В. Суворова, который рекомендовал: ленивого жури чаще, хвали кратко, радивого жури мало, хвали много. Очень важно своевременно поощрять, в частности, тех, кто исправился после ранее совершенного проступка и заслужил поощрение.

Воинская служба, особенно в условиях современной войны, не терпит никаких отступлений от установленного порядка и дисциплины. Если боец нарушил дисциплину, он должен быть наказан. Командир не имеет права оставить какой бы то ни было проступок безнаказанным. Нетребовательность командира есть нарушение им долга службы. Высокая требовательность к себе и подчиненным всегда сопутствовала великим русским полководцам. «В случае оплошности взыскивать и без наказания не оставлять, — требовал А. В. Суворов, — понеже ничто так людей ко злу не приводит, как слабая команда».

Дисциплинарные взыскания, так же, как и поощрения, являются мерой воспитания. Чем лучше сознает боец свою ответственность, чем яснее представляет себе меру наказания за совершенный проступок, тем тверже будет соблюдать воинский порядок. Каждый боец должен знать, что железный порядок воинской службы требует наказания за всякое нарушение его, кем бы оно ни было допущено, он должен знать, и какое наказание установлено за проступки разного рода. В связи с этим целесообразно регулярно доводить до бойцов приговоры военных трибуналов по делам о воинских преступлениях, показывая на конкретных примерах, к каким последствиям приводит недисциплинированность, отступление от требований устава.

Если взыскание пробудило в бойце стыд, если оно вызвало в нем стремление исправить ошибку, загладить вину, — значит оно достигло цели.

Чрезвычайно важно активное участие в дисциплинарной практике наших младших командиров. А между тем они редко прибегают к поощрениям или к взысканиям.

Приказ, распоряжение командира — это в любых условиях закон для бойца, не терпящий никаких отступлений. Командир должен конкретно, четко и ясно отдавать приказ, добиваясь того, чтобы он был понятен исполнителю. «Приказание должно быть ясным и точным, — писал Драгомиров,—то-есть, вполне определенным, кратким и энергичным. Оно должно быть также и прочным потому, что командир, который то и дело меняет приказания, может навести только беспорядок». Опытный боевой командир умеет отдать приказ так, чтобы подчиненный почувствовал категорическое требование беспрекословного и точного исполнения. В то же время спокойный, ободряющий голос старшего начальника способен вселить в бойца уверенность, укрепить его волю к действию, к преодолению опасностей и лишений, связанных с выполнением приказа. Железная дисциплина и вместе с тем разумный совет, поощрение — вот что воодушевляет подчиненных, помогает им справиться с самой трудной задачей, «побороть, — как говорил военный писатель, знаменитый партизан Денис Давыдов, — самую невозможность».

В осуществлении приказа велика роль правильного контроля исполнения со стороны командира. Это создает у подчиненных веру в непоколебимость слова начальника, поддерживает сознание того, что они не смеют, да и не могут противиться его воле.

Воинская дисциплина обязывает военнослужащего строжайшим образом соблюдать воинский этикет, субординацию и чинопочитание. Никакая армия, в том числе и Красная Армия, не может существовать без чинопочитания. Подчиненный обязан оказывать должное почтение и уважение как на службе, так и вне службы не только своему непосредственному начальнику, но и всякому старшему в воинском звании военнослужащему. В почитании старшего по званию выражается уважение каждого бойца и командира к своей армии, а следовательно и к себе как воину этой армии. По этой же причине старший в звании в свою очередь должен оказывать уважение младшим, уважение к носимому ими званию.

Воинская дисциплина должна выражаться и в безукоризненном внешнем поведении военнослужащего. «Внутренняя сознательная дисциплина должна обязательно проявиться и во внешнем порядке», — говорил М. В. Фрунзе. Между тем иногда еще можно наблюдать бойцов и даже командиров, допускающих неряшливость и небрежность в своем внешнем виде, не приветствующих как должно, а то и совсем, старших по званию, и т. д. Это не может быть терпимо.

Железная воинская дисциплина бойца и командира необходима для победы над коварным и пока еще сильным врагом, для разгрома немецких оккупантов и изгнания их из пределов нашей родины.

Полковник В. ШЕВЧЕНКО.

ВРУЧЕНИЕ ПЕРЕХОДЯЩИХ КРАСНЫХ ЗНАМЕН ГКО ПЕРЕДОВЫМ ЗАВОДАМ

Вчера коллективу завода, где директором тов. Сомов, было вручено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. В мае завод вышел на первое место в соревновании предприятий мясомолочной промышленности. В день вручения знамени была завершена полугодовая программа.

Передавая знамя, гвардии майор Потапов выразил уверенность, что коллектив завода закрепит достигнутые успехи и не уступит первенства и в июне. Тов. Сомов от имени рабочих и служащих заявил, что они приложат все усилия, чтобы еще более увеличить производительность труда.

* * *

Делегация Краснознаменной Высшей Офицерской кавалерийской школы Красной Армии имени С. М. Буденного вручила вчера коллективу комбината, где директором тов. Уханов, переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны за успешную работу в мае.

Вручая знамя, генерал-майор тов. Е. П. Могилевчик сказал:

— Ваш труд получил высокую оценку. Мы надеемся, что и в дальнейшем вы будете работать по-фронтовому, из месяца в месяц усиливать помощь фронту.

— 38 лет я работаю на этом производстве, — заявила выступившая на митинге работница Н. Н. Виноградова. — Я вижу, как велико стремление рабочих дать как можно больше продукции отличного качества. Мы равняемся в своей работе по фронту, мы чувствуем, как необходима стране продукция, которую мы изготовляем.

На митинге выступили нарком текстильной промышленности СССР тов. Акимов, рабочий комбината тов. Н. А. Аленцев, молодая стахановка мастер фронтовой бригады тов. Газетова и другие.

С большим воодушевлением собравшиеся приняли приветствие Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

УЗБЕКСКИЕ АРТИСТЫ НА ФРОНТЕ

На-днях в Москву вернулась бригада работников искусств Узбекистана, дававшая в частях Западного и Северо-Западного фронтов 110 концертов. В репертуаре бригады — русские, украинские, белорусские, узбекские, армянские, грузинские, казахские, таджикские, киргизские и другие песни и танцы.

Каждому концертному выступлению предшествовал короткий митинг, на котором лучшим бойцам и командирам артисты вручали индивидуальные подарки трудящихся Узбекистана. Артисты рассказывали фронтовикам о работе их отцов, жен и матерей в тылу, о новых предприятиях, выросших в Узбекистане за время войны и кующих оружие для фронта, о славных узбекских женщинах, заменивших на полях и у станков своих мужей и братьев, дающих стране хлопок, шелк, зерно, сахарную свеклу и боевое снаряжение.

После концертов во многих частях бригада артистов организовала импровизированные чайханы. В лесах и на полянах, замаскировавшись, расстилали плащ-палатки, раскладывали на них плоды узбекской земли, — урюк, кишмиш, джиду, орехи. Заваривали крепкий чай. Сюда артисты приглашали фронтовиков. На ярком ковре располагались певцы и музыканты. Они пели излюбленные на востоке песни, исполняли традиционные народные танцы.

Сейчас артисты Узбекистана дают концерты на предприятиях Москвы и Московской области, рассказывают о своих встречах с фронтовиками.

Численность вооруженных сил США

НЬЮ-ЙОРК, 15 июня. (ТАСС). Выступая на заседании комиссии по ассигнованиям палаты представителей США, директор управления мобилизации трудовых резервов Макнатт заявил, что численность вооруженных сил США к концу июня будет составлять 9 млн. 200 тыс. человек. В период с 1 июля по 31 декабря ежемесячно будет призываться на военную службу 300 тыс. человек. В течение первого полугодия будущего года на военную службу будет призвано около 700 тыс. человек.

По словам Макнатта, к июлю этого года в военных усилиях страны будет участвовать, считая занятых в промышленности рабочих и личный состав вооруженных сил, 63 млн. мужчин и женщин. К июлю будущего года это число возрастет до 64 млн. 400 тыс. За 12 месяцев, заканчивающихся 30 июня, в военную промышленность США было вовлечено еще 2 млн. 300 тыс. человек. За этот же период в состав вооруженных сил было призвано 5 млн. 400 тыс. человек.

По заявлению Макнатта, число рабочих, занятых в авиационной промышленности США, увеличилось с 465 тыс. в декабре 1941 г. до 1 млн. 800 тыс. в марте этого года. В судостроительной промышленности число рабочих за тот же период возросло с 523 тыс. до 1 млн. 600 тыс. человек.

СОЮЗНИКИ ЗАХВАТИЛИ НА ПАНТЕЛЛЕРИИ, ЛАМПЕДУЗЕ И ЛИНОСЕ 18 ТЫСЯЧ ПЛЕННЫХ

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, марокканское радио передало вчера вечером официальное сообщение о том, что на Пантеллерии, Лампедузе и Линосе союзниками было захвачено 18.000 итальянских пленных.

НЬЮ-ЙОРК, 15 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс при штабе союзников в Северной Африке сообщает, что в последней бомбардировке Пантеллерии принимала участие американская авиационная часть, личный состав которой состоит из летчиков-негров.

Действия союзной авиации

Новые удары по военным об'ектам Рура. * Налеты на Южную Италию.

*** Операции стратегических воздушных сил союзников на Средиземном море.**

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 15 июня английские тяжелые бомбардировщики совершили налет на различные об'екты в западной части Рура, в частности на Оберхаузен. Возникли большие пожары, но в связи с облачностью наблюдение за результатами бомбардировки было затруднено. Кроме того, продолжалось минирование вод противника. 18 английских бомбардировщиков не вернулись на базы.

Во время патрульных полетов над Северной Францией и Голландией были атакованы железнодорожные об'екты и уничтожено два самолета противника.

ЛОНДОН, 14 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, данные авиаразведки показали, что через 30 часов после налета на Дюссельдорф, произведенного в ночь на 12 июня, в городе всё еще пылали пожары. На Дюссельдорф в эту ночь было сброшено больше бомб, чем во время какого-либо из предыдущих налетов.

Данные авиаразведки показали также, что в результате налета американских бомбардировщиков на Бремен 13 июня сильно повреждены портовые сооружения. На фотоснимках видно большое количество разрывов бомб в районе бременских судостроительных верфей, в частности, не меньше 12 бомб разорвались в районе одной из крупнейших верфей — Атлас.

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба английских военно-воздушных сил на острове Мальта сообщается, что 14 июня базирующиеся на остров истребители сбили над островом Сицилия самолет «Мессершмитт-109». В ночь на 15 июня английские самолеты действовали над Сицилией и Южной Италией. Были подвергнуты бомбардировке и обстрелу железнодорожные коммуникации. Кроме того, английские самолеты бомбили промышленные об'екты.

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Штаб союзников в Северной Африке сообщает, что в ночь на 14 июня бомбардировщики «Веллингтон» стратегических военно-воздушных сил союзников наносили удары по об'ектам противника в Сицилии. В Мессине отмечено много попаданий в товарную станцию и об'екты в районе порта. Взрывы бомб вызвали несколько пожаров.

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер из штаба союзных войск в Северной Африке, во время налета английских бомбардировщиков «Веллингтон» в ночь на 14 июня на Мессину были сброшены бомбы весом около 2 тонн. В городе возникло не меньше двух крупных пожаров. Во время налета самолетов «Летающая крепость» на итальянскую военно-морскую базу Специя было отмечено прямое попадание в линкор класса «Литторио». Линкор поврежден.

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Как передает каирский корреспондент агентства Рейтер, штаб американских военно-воздушных сил на Ближнем Востоке сообщает, что 13 июня во время налетов крупных соединений американских тяжелых бомбардировщиков на аэродромы в Джербини и Катания (Сицилия) на эти об'екты было сброшено 112 с лишним тонн фугасных бомб. В Джербини были отмечены прямые попадания в ангары, в результате чего возникли пожары и взрывы, повреждено примерно 25 самолетов. В Катании были повреждены взлетные площадки. После разрывов бомб густой черный дым поднялся с аэродрома. Истребительная авиация противника оказала ожесточенное сопротивление. Пять вражеских истребителей были сбиты.

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба военно-воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщается, что вчера английские истребители дальнего действия атаковали шхуну противника в Эгейском море. Зарегистрировано несколько попаданий. Когда самолеты легли на обратный курс, над судном поднимались столбы дыма.

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 14 июня самолеты-торпедоносцы береговой авиации «Бофайтер» в сопровождении истребителей атаковали у голландского побережья неприятельский караван судов, состоявший из одного крупного грузового судна, четырех судов меньшего тоннажа и нескольких эскортных кораблей. Караван направлялся на север. Несмотря на сильное сопротивление противника, самолеты-торпедоносцы атаковали грузовое судно. В результате попадания торпеды на этом судне произошел сильный взрыв. Одно судно меньшего тоннажа также было поражено торпедой и немедленно затонуло. Кроме того, повреждено не менее четырех вражеских эскортных кораблей.

АНГЛО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА В ВОЗДУХЕ

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в ночь на 15 июня несколько самолетов противника пересекли юго-восточное и восточное побережье Англии, причем некоторые из них достигли района Лондона. В далеко отстоящих один от другого пунктах были сброшены бомбы, причинившие незначительный ущерб. В одном из пунктов имеется несколько жертв. Минувшей ночью над Голландией уничтожено два самолета противника.

ЛОНДОН, 14 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, по официальному сообщению, в ночь на 14 июня над Англией было сбито 5 германских самолетов.

РОСТ НЕДОВОЛЬСТВА В ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ

ЖЕНЕВА, 15 июня. (ТАСС). Итало-фашистское агентство Стефани распространило обращение так называемой «национальной директории» итальянской фашистской партии к Муссолини. В этом обращении говорится, что директория «признает необходимым, чтобы народ был предупрежден о реальной серьезности момента».

Мероприятия, которые директория рекомендует Муссолини, показывают серьезную встревоженность фашистских главарей внутренним положением Италии, ростом недовольства в стране и обострением экономических трудностей. Директория заявляет, что необходимо немедленно провести «суровые репрессии, если нужно путем издания новых законов, против всяких попыток, направленных на подрыв морального духа народа», а также «строгого и полного проведения трудовой повинности». В обращении подчеркивается, что нужно заставить всех производителей, в том числе и крестьян, «сдавать всю свою продукцию в фонд национальных запасов», потребовать от рабочих максимального напряжения сил.

В обращении отмечается, что итальянская молодежь не прониклась серьезностью момента. Надо напомнить ей, говорится в обращении, что «сейчас неуместны и несвоевременны всякие доктринерские дискуссии и метафизические измышления». Директория призывает Муссолини «отучить молодежь от тщетного академизма».

ГОЛОД В РУМЫНИИ

СТАМБУЛ, 15 июня. (ТАСС). Гитлеровский журнал «Нейе орднунг» вынужден признать, что «продовольственное положение Румынии непрерывно ухудшается». По словам журнала, румынское население уже давно не получает ни грамма мяса и каких-либо жиров. Румынские газеты признают, что существующий мизерный продовольственный паек, который получает население, состоит из недоброкачественных эрзацев. В Бухаресте и других городах, — пишет румынская газета «Универсул», — хлеб выпекается «очень плохого качества, совершенно несъедобный и вредный для здоровья». По словам газеты, для выпечки этого хлеба используется испорченная, предназначавшаяся для промышленных целей мука, к которой, кроме того, добавляются различные примеси. Газета «Акциуня» пишет, что замена продуктов различными суррогатами стала в Румынии обычным явлением. По данным этой газеты, в Бухаресте имели место случаи массового отравления эрзац-продуктами.

МАССОВЫЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОБЛАВЫ В ВЕНГРИИ

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что внутриполитическое положение Венгрии продолжает оставаться весьма напряженным. Почти ежедневно в Будапеште производятся массовые облавы среди населения. На-днях в городе было арестовано свыше 800 человек. Сообщается также, что в Венгрии запрещены частные телефонные разговоры.

РУЗВЕЛЬТ ПОДПИСАЛ ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ АССИГНОВАНИИ СРЕДСТВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЗАКОНА О ПЕРЕДАЧЕ ВЗАЙМЫ ИЛИ В АРЕНДУ ВООРУЖЕНИЯ

ВАШИНГТОН, 14 июня. (ТАСС). Рузвельт подписал законопроект об ассигновании 6.273.629 тыс. долларов на мероприятия, связанные с проведением в жизнь закона о передаче взаймы или в аренду вооружения.

ПРИБЫТИЕ ЭВАТТА В ЛОНДОН

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Англию прибыл австралийский министр иностранных дел Эватт. Во время своего пребывания в Англии Эватт будет присутствовать на заседаниях военного кабинета как представитель австралийского правительства.

Советские партизаны—гроза оккупантов

Признания фашистской газеты

СТАМБУЛ, 15 июня. (ТАСС). Итало-фашистская газета «Коррьере делла сера» поместила статью своего берлинского корреспондента, в которой автор, ссылаясь на заявления гитлеровского военного обозревателя генерала Отто Шульца, признает, что партизанская война в тылу немецких войск на советско-германском фронте приняла «необычайный размах» и что по своим масштабам действия советских партизан значительно превосходят все известные до сих пор в истории партизанские войны. Партизанские отряды, пишет автор, особенно опасны в связи с тем, что они умело используют благоприятные условия местности и состоят «из фанатически настроенных граждан». «Поэтому, — с горечью констатирует фашистский корреспондент, — партизаны оказывают советской армии серьезную помощь в решающие моменты борьбы. Деятельность партизанских отрядов не ограничивается только нападениями на отдельные группы солдат, нарушениями транспортной связи в тылу, нападениями на обозы и склады, а нередко принимает характер крупных тактических и даже стратегических операций».

Автор не может скрыть, что обеспечение партизанских отрядов продовольствием и всем другим, что им необходимо, не могло бы быть осуществлено без помощи населения. «Напрасно было бы отрицать тот факт, — отмечает корреспондент, — что население потворствует партизанам и сотрудничает с ними». Автор пишет, что очень часто население тайно похищает оружие у немцев и передает его партизанам.

В заключение фашистский корреспондент приводит заявление генерала Шульца о том, что германскому командованию, которое раньше пыталось ограничиться в борьбе против партизан использованием только специальных полицейских карательных частей, теперь приходится посылать против партизан войсковые части и притом наиболее отборные, состоящие из молодых и хорошо обученных солдат.

ЭЛЬЗАСЦЫ НЕ СКЛОНЯЮТСЯ ПЕРЕД ГИТЛЕРОВСКИМИ ОККУПАНТАМИ

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Агентство АФИ сообщает, что гитлеровским оккупантам, несмотря на свирепый террор, не удается сломить сопротивление населения Эльзаса.

Германские суды выносят один за другим смертные приговоры эльзасцам за различные антигерманские выступления. Между 24 мая и 1 июня в Эльзасе было казнено четверо юношей, обвиненных в «предательстве по отношению к Германии».

5 июня специальный трибунал гор. Кольмара рассматривал дело нескольких «преступников», обвинявшихся в том, что они «слушали иностранное радио и распространяли в Эльзасе слухи, которые могли вызвать волнения и беспорядки». В тот же день в Страсбурге германский трибунал вынес смертные приговоры трем эльзасцам за то, что они «хотели подорвать престиж Германии». Один из них, 19-летний Жан Бюржи, возвратился в Эльзас из Германии, куда он был послан на принудительные работы. Вернувшись на родину, он начал рисовать карикатуры на гитлеровских главарей и расклеивал эти карикатуры на стенах домов в Кольмаре. Другому приговоренному к смерти молодому эльзасцу Кюнцу, в возрасте 19 лет, было предъявлено обвинение в том, что он «поддерживал связь с организациями сопротивления в нескольких эльзасских городах». Третья жертва гитлеровского суда, 42-летняя Флора Трофцер, как указывалось в обвинительном акте, похищала оружие из немецких складов и передавала его эльзасским подпольным патриотическим организациям.

7 июня в Страсбурге был казнен за измену и антигерманские действия Роберт Кюн.

О ненависти эльзасцев к гитлеровским властям свидетельствует то обстоятельство, что гитлеровцы никакими репрессиями не могут заставить эльзасцев отказаться от общения с находящимися в Эльзасе военнопленными. Эльзасцы помогают этим военнопленным чем могут, демонстрируя тем самым свое сочувствие к ним и свою ненависть к немецко-фашистским захватчикам. На-днях оккупационные власти Эльзаса вновь издали приказ о том, что общение с военнопленными будет наказываться по законам военного времени. В подтверждение этого приказа гитлеровский суд в Страсбурге приговорил двух эльзасцев к расстрелу и трех — к каторжным работам за помощь военнопленным.

ПОСТАНОВКА В ЛОНДОНЕ ПЬЕСЫ СИМОНОВА «РУССКИЕ ЛЮДИ»

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). В лондонском театре «Олд Виктори» состоялась премьера пьесы Константина Симонова «Русские люди». Переполнившие зал зрители, в числе которых было много офицеров и солдат союзных армий, с напряженным вниманием следили за ходом действия пьесы. В зале неоднократно раздавались бурные аплодисменты.

Английская печать единодушно дает высокую оценку пьесе. Газета «Таймс» в статье, посвященной пьесе, пишет: «Идеи, заложенные в этой современной русской пьесе, отличаются благородной простотой. Ее содержание — это вечно живая правда о том, что смерть является более благородным исходом, чем бесчестие».

«Пьеса представляет собой героический эпос,—заявляет газета «Ньюс кроникл».— Как правдив героизм мужчин и женщин, которые хотят жить, знают, что умрут, но не допускают даже мысли о спасении жизни ценой предательства!».

«Пьеса показывает, — пишет газета «Ивнинг ньюс», — что бомбардировки Лондона в 1940 году — пустяки по сравнению с жизнью в русском городе, оккупированном немцами». Газета особенно отмечает мужество главных героев пьесы, «для которых долг и родина — выше всего». «Ивнинг стандард» указывает, что режиссер Тирони Гатри «сумел насытить постановку огненным духом советского народа».

Открытие ежегодной конференции лейбористской партии

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Вчера в Лондоне открылась ежегодная конференция лейбористской партии. С речами выступили председатель лейбористской партии Альфред Доббс и заместитель премьер-министра Эттли.

Конференция большинством голосов делегатов, представляющих 2.243 тыс. членов лейбористской партии, против делегатов, представляющих 374 тыс. членов, отклонила резолюцию о прекращении избирательного перемирия. Как известно, это перемирие было установлено соглашением между партиями, по которому ни одна партия не выступает на дополнительных выборах против кандидата той партии, которая прежде имела своего представителя в данном избирательном округе.

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, на конференции лейбористской партии было об'явлено, что казначеем партии избран Артур Гринвуд. Он получил 1.253.000 голосов против 926.000, полученных министром внутренних дел и внутренней безопасности Гербертом Моррисоном. Моррисон теряет свое место в национальном исполнительном комитете партии, так как он предварительно снял свою кандидатуру в национальный исполнительный комитет, ибо устав партии не допускает занятия нескольких постов одним человеком.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что на Новой Гвинее авиация союзников произвела налет на Каймана. Японская авиация подвергла нападению остров Гуденоф, не причинив, однако, никакого ущерба. Авиация союзников атаковала японские базы в Маданге.

НЬЮ-ЙОРК, 15 июня. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США указывается, что 12 июня американская авиация атаковала позиции японцев в районе Кахили-Буин (Соломоновы острова). Результаты бомбардировки не установлены. Американская авиация потерь не имела.

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). По сообщению английского командования в Индии, 14 июня английские бомбардировщики в сопровождении истребителей совершили налет на Акьяб (Бирма). Бомбардировке подверглись пристань и радиостанция. Бомбы упали в районе намеченных целей. Возникло несколько пожаров.

Английская авиация произвела также налет на позиции японских войск на полуострове Майю и в районе Калемьо. Из всех этих операций один английский самолет не вернулся на свою базу.

НЬЮ-ЙОРК, 15 июня. (ТАСС). По данным командования американской авиации в Индии, 13 июня американская авиация произвела налеты на железные дороги и мосты Бирмы. Все американские самолеты вернулись на свои базы.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, китайские войска заняли важный город Гунань (в южной части провинции Хубэй).

По данным командования 14-го соединения авиации США в Китае, 13 июня американская авиация совершила налет на японский аэродром в Наньчане. Причинен крупный ущерб ангарам, стартовым дорожкам и прилежащим районам.

(ТАСС).

ПОТЕРИ ЯПОНСКОГО ФЛОТА ОТ ДЕЙСТВИЙ АМЕРИКАНСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

НЬЮ-ЙОРК, 15 июня. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США от 14 июня указывается, что на Тихом океане американские подводные лодки потопили один японский эсминец, один крупный транспорт, одно среднее грузовое судно, один траулер крупных размеров, одно патрульное судно, одно небольшое вспомогательное судно и два небольших грузовых судна. Нанесены повреждения одному эсминцу, одному крупному танкеру и одному транспорту средних размеров. Вероятно, затонул еще один транспорт средних размеров. Об этом ущербе, причиненном японцам, не сообщалось ни в одном из предыдущих американских коммюнике.

По сегодняшний день, говорится в коммюнике министерства, американские подводные лодки потопили 181 японское судно, вероятно, потопили 28 и нанесли повреждения 47 судам.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Как передает агентство Рейтер, в ночь на 15 июня в Лондоне дважды об'являлась непродолжительная воздушная тревога.

Морское министерство Кубы об'явило, что кубинские вооруженные силы несколько дней тому назад потопили германскую подводную лодку близ северного побережья Кубы.

ПОПРАВКА

В опубликованном вчера Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении рангов для дипломатических работников Народного Комиссариата Иностранных Дел, посольств и миссий СССР за границей» дату Указа следует считать 28 мая 1943 г.

Илья ЭРЕНБУРГ

Расплата

Немецкий генерал авиации Кваде напечатал в газете «Мюнхенер нейесте нахрихтен» статью под несколько неожиданным заголовком: «Этика воздушной войны».

В сентябре 1939 года генерал Кваде лихо рявкал: «Наша авиация показала жителям Варшавы, что значит мощь Германии».

В мае 1940 года генерал Кваде восхищался немецкими бомбардировщиками, обратившими Роттердам в гору мусора и золы.

В январе 1941 года генерал Кваде ухмылялся: «Еще десяток хороших налетов, и англичане сдадутся на милость победителя». Генерал говорил: «Мы можем ковентризировать всю Англию»—немцы тогда создали новый глагол «ковентризировать» — от названия города Ковентри, где погибли тысячи невинных.

Весной 1941 года генерал Кваде не находил слов, чтобы выразить свой восторг: немецкие летчики сожгли Белград.

Летом 1941 года генерал Кваде писал, что бомбы летчиков помогли немецкой армии быстро взять Могилев и Гомель.

Осенью 1941 года генерал Кваде умилялся: немцы сожгли Новгород, Торжок, Брянск.

В 1942 году генерал Кваде упивался немецкими летчиками, которые терзали прекраснейший город мира — Ленинград. Генерал Кваде аплодировал бомбам. Разрушен Воронеж? Браво! Сожжены Лиды? Восхитительно! Пылает Сталинград? Божественно!

Тогда генералу было не до этики. Но вот он перед нами в новом амплуа. Он вытирает фуляром глаза, он меланхолично сморкается. Он сокрушенно пишет: «Воздушные бомбардировки городов противны законам этики». Этот воздушный громила стал овечкой.

Гитлеровцы любят бомбить, они не любят, когда их бомбят. Немцы притихли, когда на города Германии стали падать бомбы в двести кило. Когда посыпались бомбы в тонну, немцы начали стонать и думать об этике. Ознакомившись с музыкой четырехтонных фугасок, немцы взвыли, а генерал авиации Кваде занялся вопросами морали.

В городе Оснабрюке проживал Карл Вейман, владелец литейного завода. Еще недавно он веселился: Ковентри? Го-го! Киев? Ги-ги! Он деловито писал: «Мы получили 5 французов, из которых один сбежал, но тут же был пойман, а также 7 русских в возрасте от тринадцати до восемнадцати лет». Рабовладелец Карл Вейман думал о барышах. Но на Оснабрюк посыпались бомбы. Карл Вейман пишет: «К счастью, мои родители были в подвале. Однако ужасающий вид разрушенного предприятия так подействовал на моего отца, что с ним сделалось нервное потрясение, от которого он тихо скончался». Что касается Карла Веймана, на первый раз он отделался страхом: «Воздушная тревога застала меня в лифте. Внезапно выключили ток, и я застрял между этажами. Должен признаться, что приятного было мало». Еще бы, куда приятней было слушать, как немецкие летчики уничтожают Орлеан или Смоленск.

Мы слишком долго читали письма гитлеровцев, в которых они философствовали, ухмылялись, цитировали Ницше и сравнивали украинское сало с нормандским маслом. Приятно теперь почитать другие письма, в которых немцы и немки воют. Фрау Гайштеер, проживающая в Берлине, пишет на фронт своему супругу: «Когда едешь трамваем в Штеттинг или Вильмерсдорф, можно подумать, что едешь по Сталинграду». Они рассчитывали уничтожать города за тысячи верст от Германии, а у себя вязать набрюшники и пожирать «трофеи». Теперь немка в Берлине вспоминает о Сталинграде. Но Сталинград отстраивается. А Берлин уничтожается и будет уничтожаться.

Как выглядят главные города Германии по свидетельству самих немцев и немок? Цитирую отрывки из писем:

«Западная часть Берлина напоминает фронт. Есть много улиц, на которых не уцелело ни одного дома. Вильмерсдорф у нас называют «Содомом и Гоморрой»... Дома рушились, как карточные домики. Сегодня — два дня спустя — еще бушуют пожары».

«Жуткая ночь... Мюнхен выглядит, как поле боя. Больше всего пострадали северо-западные кварталы. От Людвигштрассе не осталось и следа».

«Иногда я спрашиваю себя: правда ли, что это — наш Гамбург? Ведь некоторые районы нельзя узнать, ходишь, как по пустырю».

Нюрнберг (420 тысяч жителей): «Они ужасно похозяйничали. Куча развалин вместо города. Они попали в почту, в вокзал, во многие заводы... Ночью было светло, как днем. Ужас!..»

Штутгарт (450 тысяч жителей): «Наша гордость — вокзал уничтожен. Заводы, дома — всё это обращено в мусор. Многие лишились рассудка, я уж не говорю о тех, которые лишились имущества и крова...»

Дортмунд (540 тысяч жителей): «Называется, что мы живем в городе, а мы живем главным образом в убежищах и умираем от страха... Не успевают даже расчищать улицы»...

Дуисбург (440 тысяч жителей): «Когда эти «чушки» падают, они сметают всё начисто. Воздушные мины разрывают начисто дома... Центральная часть города в основном разрушена... Сгорели ратуша, здание суда, вокзал...»

Дюссельдорф (520 тысяч жителей): «Это был тотальный налет. Это было просто истребление... Разрушен главный вокзал, на многих улицах не сохранилось ни одного дома... О заводах я писать не могу. Да и бумаги на всё нехватит».

Кельн (760 тысяч жителей): «Кельн можно скорей назвать воспоминанием, чем городом. Я прохожу и вспоминаю — здесь была улица, кино, куда мы с тобой ходили, магазин Рамке, «Белый олень»...»

Эссен (660 тысяч жителей): «Ты просишь написать, что они разрушили. Это невозможно, легче было бы перечислить, что уцелело. Твоя женушка еще жива, я это рассматриваю, как чудо... Я видала в кино русские города, теперь и у нас так»...

Бохум (320 тысяч жителей): «Я никогда не думала, что так можно всё снести. Это походило на последнюю ночь Помпеи»...

Бремен (340 тысяч жителей): «Они причинили ужасный ущерб Бремену... Я привык говорить правду, я старый солдат... Немногие уцелевшие улицы и очень много мусора. Всё».

Франкфурт-на-Майне (550 тысяч жителей): «Перед глазами невыносимое зрелище разрушения».

Кенигсберг (340 тысяч жителей): «Наш город начинает напоминать Западную Германию... Русские зачастили... У тети Мины на почве налетов нервное заболевание...»

В Германии 20 городов с населением, превосходящим триста тысяч жителей. Из этих 20 городов 16, по признанию немцев, напоминают поле боя. Причем письма написаны зимой или ранней весной (март 1943). После майских и июньских бомбардировок города Германии еще явственней стали походить на руины.

Особенно приятно встречать в письмах упоминания об уничтожении фашистских гнезд. Так, например, в Нюрнберге, этой «святыне» гитлеровцев, сгорел «Коричневый дом». В Мюнхене справедливая фугаска попала в здание самой подлой газеты мира «Фелькишер беобахтер».

Обитатели гитлеровской Германии лишены не только мужества, но и душевного приличия. Вот отрывок из письма одной вполне взрослой немки, проживающей в Дортмунде: «Вчера я была в кино одна. Смотрела фильм «Тени прошлого». Посреди сеанса мы услышали: «воздушная тревога...» Невероятный жуткий страх... Недалеко от кино упала бомба. Ты не поверишь, что это был за взрыв... Я громко орала «мама», а думала о тебе... Стоит мне вспомнить животный страх, который я вчера испытала, и я схожу с ума». Другая немка, обитательница Берлина, рассказывает мужу о поведении публики в «Дейчландхалле»: «Тревога была во время представления «Люди, звери, сенсация». Толпа в страшной панике бросилась вниз, срывали друг с друга одежду...» Таким образом представление продолжалось. Людей, правда, не было, зато было много зверей и хорошая воздушная сенсация.

Я видал, как достойно вели себя во время воздушных налетов люди разных народов — в Мадриде, в Париже, в Москве. Фашизм выжег из сердец человеческое достоинство. Иначе не об'яснишь того звериного воя, которым полны письма немцев и немок:

«Франц Майер вчера снова просидел весь вечер в подвале, хотя никакой тревоги не было. Все люди рехнулись, бегут, сломя голову... Теперь в убежище пускают только стариков свыше 60 лет».

«Мы страшно напуганы. Мы теперь дрожим, услышав звук мотора. Ведь у них колоссальные бомбы...»

«Если бы ты был здесь, ты бы сказал: хуже и на фронте не бывает...»

«Это ужас! Ганс сидит над картой и всё выискивает, куда можно уехать. Но дядя говорит, что, во-первых, меня не отпустят, а, во-вторых, спокойного города вообще нет».

«К нам приехала семья Шнурре из Любека, и как раз в эту ночь был налет на Мюнхен. Можешь себе представить, что с ними было! Впрочем, и мы держались не лучше...»

«Можешь себе представить, какой страх и ужас господствуют повсюду».

«Владелец обувного магазина на Гитлерштрассе в панике не заметил девочку Хазе и раздавил ее. Такое несчастье!..»

«Доктор нашел у меня острый колит на почве бомбардировок. Я теперь не переваривало никакой пищи».

«Мне даже снятся теперь исключительно налеты. Папа вообще переехал в подвал. А Шрамке, как только об'являют тревогу, ложится на землю, и у него вроде судорог — он задирает вверх ноги. Я спрашиваю себя, когда же кончится этот ужас?»

Да, весной 1943 года им захотелось конца. Но для них это только начало. Сорок пять месяцев они хладнокровно разрушали Европу. Теперь они начинают кричать: когда же это кончится? Это кончится вместе с ними. Это кончится, когда кончатся грабители, поджигатели, рабовладельцы, детоубийцы и вешатели. Это кончится, когда они все, по примеру Шрамке, лягут на землю и задрыгают ногами.

Они больше не верят своим защитникам. Немка пишет из Аугсбурга: «В тот день здесь были сменены все зенитчики. Осталось только несколько человек. Поэтому они могли без помехи сбросить свои бомбы. Мы подозреваем, что это было предательство». Другая немка из Гельзенкирхена докладывает: «Говорят, что у нас летчики итальянцы и румыны, а у зениток стоят военнопленные, поэтому нас так легко бомбить...»

Они начинают сомневаться в своем фюрере. Какая-то расхрабрившаяся Лина пишет из Карлсруэ: «Трудно понять, как фюрер допускает нечто подобное?» Лине невдомек, что фюрер может быть относится к фугаскам точь в точь, как она...

Они начинают понимать, что означают воздушные повестки. Рудольф Шейер пишет: «Хоть бы кончились эти налеты расплаты!» Так впервые рука немца выписывает роковое слово: расплата. Они начинают понимать, что сорок пять месяцев занесены в списки, что вопиет кровь детей Лондона, Варшавы, Белграда, Ленинграда, что происходящее — это прежде всего акт правосудия.

Мы знаем, что одними воздушными бомбардировками не сломить Германии. Это только увертюра. Это только судебная повестка. Суд идет, и суд—это пехота. Мы знаем, что Сталинград, Дон, Касторное, Тунис поколебали стены Германии больше, чем все фугаски. Но с глубоким удовлетворением мы читаем сообщения о воздушных бомбардировках немецких городов: человек не может жить одним разумом, у человека есть сердце, и сердце взволнованно бьется, когда мы слышим о справедливой каре. Наши командиры и бойцы, герои зимнего наступления, истребившие сотни тысяч насильников, с облегчением читают телеграммы о гибели немецких содомов и горморр. Мы помним, как пылал несчастный Гомель. Мы помним горе Калинина, Старицы, Торжка. Мы знаем, что значит одно слово: Ленинград. И мы благословляем хорошие, увесистые фугаски. Мы вправе говорить о великой этике воздушных бомбардировок. Справедливее всех слов и всех проповедей те бомбы, которые теперь каждую ночь падают на города фашистской Германии. Генерал Кваде слишком поздно вспомнил о морали: трудно после четырех лет волчьего промысла сойти за ягненка. Генералу авиации предоставляется выбор: или погибнуть от добротной бомбы или аккуратно на судебном заседании ответить за разрушение Европы. Пусть выбирает он, и пусть выбирает Германия.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 33. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113139. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.